

Украинская умма и ее отношение к евреям, иудаизму и Государству Израиль

Вячеслав Лихачев
(Киев)

Введение. Постановка проблемы

Палестино-израильский и, шире, ближневосточный конфликт, безусловно, критическим образом влияют не только на жизнь граждан Государства Израиль, но и на еврейскую диаспору по всему миру. В рамках информационной, политической, экономической и социальной глобализации, а также под влиянием связанных с ней миграционных и этнодемографических процессов, евреи, не покидая страны проживания, оказались как бы на линии фронта конфликта между Государством Израиль и его ближневосточными врагами. Террористические акты по всему миру, совершаемые против евреев и еврейских общинных институтов в диаспоре, – только одно из наглядных проявлений сложившейся ситуации. Другим потрясшим еврейский мир примером современного состояния проблемы стала беспрецедентная со времен Второй мировой войны волна антисемитизма (в т.ч. – насилия в отношении евреев), захлестнувшая Европу с начала обострения палестино-израильских отношений осенью 2000 г. (“вторая интифада”, или “интифада аль-Акса”, стала, в каком-то смысле, планетарной). Т.н. “новый антисемитизм”¹, как принято обозначать это явление в литературе, является результатом деятельности новых диаспор народов, исповедующих ислам², и их сотрудничества с европейскими антисемитами (в первую очередь – леворадикальной и отчасти леволиберальной ориентации)³, а насильственные действия в отношении евреев в Европе – практически стопроцентно дело рук представителей мусульманской уммы⁴. Во Франции, Бельгии, Великобритании проживают миллионы арабов-мусульман, которые видят в палестинцах своих страдающих братьев, а в европейских евреях – соучастников преступлений израильской армии. Безжалостная, игнорирующая нормы политкорректности статистика показывает: подавляющее большинство физических нападений на евреев и террористических атак против еврейских учреждений в Европе совершают не бритоголовые поклонники бесноватого фюрера, а выходцы из арабских стран, сторонники идей Ахмада Ясина, шейха Омара и Усамы бин Ладена.

Эти и многие другие примеры наглядно иллюстрируют влияние происходящих на Ближнем Востоке процессов на взаимоотношения мусульман и евреев по всему миру, и, шире, на общее положение евреев в диаспоре. Более того, очевидна сильная взаимосвязь между позицией, которую занимают исламские радикалы по отношению к евреям, иудаизму и Государству Израиль, и их отношением к христианскому миру и его ценностям, “Западу”, Европе, США. В силу того, что палестино-израильский конфликт стал катализатором, без которого вообще вряд ли произошло бы становление мусульманского фундаментализма⁵ в том виде, как мы его знаем сегодня, предубежденное отношение к Израилю и евреям стало для многих исламских радикалов призмой, искажающей и их видение Запада. Взаимосвязь антисемитизма и антиамериканизма в радикальном исламском дискурсе очевидна⁶. Мусульманский антисемитизм⁷ был важен в мотивации идеологов, организаторов и исполнителей не только преступлений против еврейских общинных институтов, подобных взрывам в Стамбуле в 2003 г., но и самолетной атаки башен-близнецов нью-йоркского Всемирного торгового центра 11 сентября 2001 г., террористических актов в лондонском транспорте в 2005 г. или на мадридском вокзале в 2004 г. Роль антисемитизма в том, что Самуэль Хантингтон⁸ вслед за Бернардом Льюисом⁹ назвал “столкновением цивилизаций”, чрезвычайно велика. Палестино-израильский конфликт стал как бы “точкой бифуркации”, вокруг которой

закрутился драматический конфликт. Одним из его итогов, в частности, стало то, что евреи в диаспоре снова перешли в “группу риска”, из которой, как казалось еще недавно, после крушения германского нацизма, создания Государства Израиль и распада Советского Союза, они окончательно вышли.

Кроме того, в целом роль ислама в мировой политике увеличивается. Как из-за демографических процессов, так и в силу непрекращающейся проповеди все большим становится удельный вес мусульман среди населения нашей планеты¹⁰. Эти и многие другие факторы заставляют внимательнее вглядываться в ислам и дают дополнительный стимул попыткам разобраться, что же представляют собой мусульмане как социальная, конфессиональная, политическая и идеологическая общность.

Из сказанного очевидно вытекает острая необходимость специального исследования, в центре которого было бы отношение к евреям со стороны мусульман. В силу остроты и актуальности, в первую очередь, безусловно, исследователей привлекают “конфликтная” тема мусульманского антисемитизма¹¹. В мире эта тема активно изучается, особенно, по понятным причинам, в последние годы. К сожалению, в странах СНГ систематических исследований в этой области не проводилось. Ранее мне приходилось поднимать эту тему относительно российской уммы¹²; не менее актуален этот вопрос и для Украины. Да, постсоветского пространства “повестка дня” нового антисемитизма в силу ряда причин еще практически не коснулась¹³, однако общая логика развития региона такова, что он все больше вовлекается в общеевропейские и общемировые процессы. Неизбежно, проблема нового антисемитизма станет актуальной и для Украины. Собственно, Межрегиональная академия управления персоналом (МАУП; подробнее см. ниже) – первая ласточка этого явления в нашей стране¹⁴. На примере МАУП также становится очевидной вполне “европейская” взаимосвязь “авангарда” украинского антисемитизма с мусульманскими структурами и арабской диаспорой в Украине¹⁵. Закрывать глаза на существование проблемы означало бы занять “страусиную” позицию.

Между тем, панически драматизировать ситуацию тоже не стоит. Было бы, безусловно, несправедливо и неадекватно рисовать несоответствующую сложной и неоднозначной действительности черно-белую картину глобального и непримиримого противостояния евреев и мусульман, иудаизма и ислама, Израиля и мировой уммы (точно так же я полагаю, что нет и детерминированного конфликта “западной” и “восточной” цивилизаций¹⁶). Поэтому в данном обзоре речь пойдет не только об исламском антисемитизме, но шире – об отношении украинских мусульман к евреям, иудаизму и Государству Израиль. Мне показалось важным разграничить именно эти три категории.

Мне кажется естественным, что любое сложное явление для правильного восприятия, неупрощенного понимания и непредубежденного анализа необходимо рассматривать в широком контексте. Непосредственное отношение к заявленной теме исследования имеют традиции отношения к евреям в классическом исламском праве, исторические особенности формирования ислама на территории Украины, социально-этнографическое «лицо» украинской уммы, перипетии политических и информационных кампаний последних лет, идеологические течения внутри украинской мусульманской общины, и т.п. Более того, по моему глубокому убеждению, если оставить эти вопросы без внимания, вынести их за скобки, все исследование просто потеряет смысл. Взгляды на ту или иную проблему или образ того или иного объекта в общественном сознании формируются не как нечто самостоятельное, обособленное, некая “вещь в себе”; они занимают свое логичное место в широком контексте мировоззренческих ориентаций, логично вытекают из общекультурного бэкгрануда. Упрощая, относительно предмета нашего исследования можно сказать, что ответ на вопрос “а будут ли антисемитские погромы (теракты, уличное насилие, и т.п.)?” зависит не только, и даже не столько от того, что пишут о евреях в свежих газетах, а от того, какой образ еврея заложен в культурном коде общества (от этого, кстати, будет зависеть и содержание газетных статей), насколько принято и допустимо в обществе насилие, насколько у населения

развита правовая культура, каковы актуальные социальные и экономические процессы, и т.п. Безусловно, и культурному, и, тем более, социальному контексту свойственно меняться со временем (это один из уроков европейской волны “нового антисемитизма”), причем иногда качественные метаморфозы происходят удивительно быстро. Поэтому я буду уделять особое внимание актуальным, на мой взгляд, тенденциям.

Источниками для доклада послужили сообщения СМИ (как печатных, так и электронных), исследовательская литература и издания самих мусульман, анализ украинских исламских интернет-сайтов (как официальных, принадлежащих организациям, так и частных) и форумов, а также очные и заочные (посредством электронной переписки) интервью, полевые исследования и наблюдения, проведенные автором в 2004–2008 гг. в Бахчисарае, Симферополе, Евпатории и некоторых других городах и поселках Автономной республики Крым, а также Киеве, Севастополе, Харькове, Каменце-Подольском, Донецке и Днепропетровске.

1. Украинская умма, общая характеристика

1.1. Ислам в Украине: историческая справка

В силу географического положения на границе Европы и Азии, население Украины вот уже более тысячи лет тесно контактирует с мусульманским миром. С самого начала киевской государственности, как мы знаем из исторических источников и данных археологических раскопок, торговые связи Руси с мусульманскими регионами на Юге (Халифат) и Востоке (Великий Булгар – Волжская Болгария) были довольно интенсивны. Безусловно, были и культурные контакты. “Повесть временных лет” (основной летописный источник по истории Киевской Руси) в легенде о выборе веры киевским князем Владимиром Святым, крестившим в итоге Русь, упоминает об исламе как о реально рассматривавшейся альтернативе христианству и иудаизму¹⁷. Сами современные украинские мусульмане не исключают даже того, что до принятия православия русский князь таки принял ислам, и, возможно, вернулся в него в конце жизни¹⁸. Отмечу, что для современного исламского сознания принципиально важно, была ли когда-либо та или иная территория мусульманской. Согласно популярной интерпретации, в подобном случае экспансия ислама (как миссионерская, так и вооруженная) – это не завоевание новой территории и прозелитизм в отношении населения, а легитимное (и более того – необходимое) “возвращение” в ислам, т.е., не агрессия, а оправданные действия. Исламские богословы расходятся только в вопросе, достаточным ли основаниям для объявления *джихада*¹⁹ является сам по себе факт, что та или иная территория когда-то входила в состав (или была подконтрольна) мусульманской страны, или же все-таки нет.

Более интенсивными отношения населения современной Украины с исламом стали после того, как ислам стал государственной религией в Золотой Орде в начале 14 в. Через Орду ислам проникает в Северное Причерноморье и Крым. Основными носителями ислама становятся народы, разговаривавшие на языках тюркской группы алтайской языковой семьи (огузы, кыпчаки и др.), ставшие основной для крымскотатарского этноса²⁰, а также частично или полностью ассимилированные ими группы различного этнического происхождения, проживавшие ранее в Крыму. В последующие столетия Крымское ханство и Османская империя контролировали значительную (если не большую) часть современной Украины, огромные территории между Днестром и Днепром (как минимум, до порогов), равно как и между Днепром и Доном. *Муаззины* провозглашали *азан* с минаретов не только Бахчисарая или Солхата в Крыму, но, например, и Каменца-Подольского.

После присоединения большей части Украины (включая Крым) к Российской империи, значительная (точнее, большая) часть мусульманского населения эмигрировала

в Турцию или была ассимилирована славянским населением. На протяжении нескольких сот лет жесткая политика Российской империи и Советского Союза, осуществленная советской властью в 1944 г. депортация крымских татар в Центральную Азию, а также процессы секуляризации привели к тому, что на момент обретения независимости в 1991 г. мусульман в Украине было ничтожно, пренебрежительно мало. Однако миграционные и демографические процессы последних 16 лет, в первую очередь за счет репатриации крымских татар, существенно изменили картину.

1.2. Украинская умма: социо-этнографический портрет коренных мусульманских народов и диаспор, проживающих на территории страны

Анализ этносоциального состава украинской мусульманской общины представляет непосредственный интерес в рамках нашего исследования. Несмотря на объективно свойственный исламу (и в еще большей степени – субъективно подчеркиваемый) универсализм и декларируемое единство базисных убеждений, на практике этот фактор оказывается чрезвычайно важным. Возможности интерпретаций, предоставляемые сакральными источниками ислама и исторически сложившейся методологией богословско-правовой экзегезы (*иджтихада*), чрезвычайно широки. Среди представителей разных этнических групп в силу особенностей исторического опыта, национальной культуры, социальной структуры и положения среди немусульманского окружения (в случае традиционных меньшинств и новых диаспор) в различные исторические периоды доминировали разные подходы. Образно говоря, в исламе в весьма широких рамках в потенциальном состоянии находятся альтернативные версии понимания того, что есть реальное содержание вероучения, которые актуализируются во многом под влиянием внешних факторов. Это динамический процесс. “Выбор” тех или иных “версий” ислама (в данном случае имеется в виду не только, и даже не столько формальная сторона вопроса, как, например, выбор *мазхаба*²¹ в суннитском исламе, но и выбор авторитетов среди исламских богословов и идеологов, организационного и мировоззренческого ориентира, *марджу’и*²²) во многом зависит от отношений с немусульманскими соседями (или окружением, в случае меньшинств), сложившихся на данном этапе. И наоборот – отношение к иноверцам является одним из принципиальных показателей, с каким именно исламом мы имеем дело, как бы лакмусовой бумажкой для многовариантной исламской идеологии.

В силу сказанного, не будет излишним коротко описать украинскую умму с социо-этнографической точки зрения. Наряду с актуальной социально-экономической и политической ситуацией, во многом именно историко-культурные и этнографические особенности обуславливают актуальные тенденции развития исламской мысли.

Привести точную численность мусульман в Украине не представляется возможным²³. Единственный способ хотя бы приблизительно понять, о каких количественных порядках идет речь – это ориентироваться на численность проживающих в Украине представителей народов, традиционно исповедующих ислам. Речь идет, в первую очередь, о крымских и волжских²⁴ татарах, представителях народов Центральной Азии, Северного Кавказа и Закавказья, турках, арабах и др. Для их определения существует термин “этнические мусульмане”, и их количество – это максимальная цифра, в которую можно оценивать украинскую умму. Хотя неправомерность такого подхода очевидна (секуляризация в XX веке сильно ослабила позиции ислама в обществе, и называть всех “этнических мусульман” верующими столь же некорректно, как и причислять всех русских или украинцев к православным), все же он отчасти оправдан – если ислам и не является реальным вероисповеданием представителей этих народов, все же бесспорно, что мусульманские стереотипы оказывают значительное влияние на их культуру и мировоззрение (что в таких вещах, как традиционные религиозные и этнические фобии, немаловажно). Кроме того, с точки зрения внутренней логики самого ислама, потомки тех, кто исповедовал ислам, в некотором роде продолжают считаться

мусульманами, вне зависимости от их сегодняшнего отношения к этой религии (в иудаизме тоже встречается подобный подход). Их гипотетическое обращение – не прозелитизм, а возвращение в лоно ислама, которое они обязаны осуществить, ибо в противном случае будут считаться вероотступниками.

Итак, согласно переписи 2001 г.²⁵, численность “этнических” мусульман, по оценкам исследователей²⁶, составляет чуть больше 435 тыс. чел. В первую очередь (и с большим отрывом), это крымские татары (248 тыс. чел.). Вторую по численности группу мусульман составляют татары волго-уральские (73 тыс. чел.). Далее идут азербайджанцы (45 тыс. чел.), узбеки (12 тыс. чел.), турки²⁷ (9 тыс. чел.), арабы (6,5 тыс. чел.) и казахи (5,5 тыс. чел.). Остальные этнические группы, традиционно исповедующие ислам, составляют менее 5 тыс. чел. каждая (и почти 38 тыс. чел. в сумме).

Пожалуй, цифры переписи можно подкорректировать в сторону увеличения, но не сильно (при этом, конечно, не нужно забывать, что не все “этнические” мусульмане являются мусульманами практикующими). Возможно, несколько увеличилось количество крымских татар за счет вернувшихся за последние шесть лет на родину потомков депортированных (репатриация продолжается, хотя ее объемы незначительны), а также за счет естественного прироста населения. Кроме того, нельзя исключить, что некоторая часть приехавших ранее крымских татар еще не имели официального статуса, или проживали в неофициальных “самостроях”, и тем самым они не были учтены в ходе переписи. Руководство Меджлиса крымскотатарского народа говорит о 260 тыс. человек²⁸; эти данные, в принципе, не выглядят сильно преувеличенными, и могут быть вполне правдоподобными.

Кроме того, на наш взгляд, переписью невозможно было учесть значительное количество иностранных граждан, временно или постоянно проживающих в стране без украинского гражданства. Только иностранных студентов преимущественно из мусульманских стран (“рекордсменами” по численности молодых людей, обучающихся в Украине, являются Иран, Сирия и Турция), насчитывается 37 тыс. чел. Количество бизнесменов, торговцев, беженцев, вынужденных переселенцев, искателей убежища, легальных и нелегальных мигрантов из мусульманских стран, по нашему впечатлению, вполне может достигать еще 30–50 тыс. чел. в общей сложности по стране.

Фактор иностранцев играет значительную роль в украинском исламе. Они не только формируют инфраструктуру уммы, обеспечивая ее коммуникацию с зарубежными идеологическими и финансовыми центрами. В условиях отсутствия в Украине платежеспособного среднего класса, который сам был бы в состоянии содержать необходимую для удовлетворения религиозных потребностей структуру, а также с учетом тяжелого социального положения большинства украинских мусульман – крымских татар – исламская инфраструктура практически целиком зависит от внешних источников финансирования. По некоторым данным, за исключением Крыма и некоторых других мест компактного проживания волго-уральских татар в Донбассе и турок-месхетинцев в Северно-Восточном Причерноморье, иностранцы составляют большую часть реально практикующих мусульман. Правдоподобность подобных предположений подтверждается личным впечатлением, сформировавшемся у меня при посещении пятничной молитвы в мечетях и молельных домах Киева и Харькова.

Что касается социальных характеристик основных групп украинских мусульман, то они уже отчасти понятны.

Крымские татары находятся в состоянии тяжелой и крайне медленной адаптации к жизни на родине, которая была готова их принять, но оказалась не в состоянии хотя бы частично компенсировать ущерб от депортации и обеспечить нормальные условия для жизни.

Большая часть волжско-уральских татар переселились на территорию Восточной и Юго-Восточной Украины во время советской индустриализации. Сегодня в основной массе они вписались в окружающую действительность по крайней мере не хуже

окружающего славянского населения и слабо религиозны.

Наибольший интерес (и наиболее серьезные опасения) в связи с поставленной нами задачей у нас вызывает крайне разнородный круг проживающих в Украине мусульман-иностранцев.

Кроме того, представляется важным не упустить из виду принимающих в последние годы ислам этнических славян. Количественно речь идет о небольшой группе: по разным оценкам, численность новообращенных составляет от нескольких сотен до двух – трех тысяч человек, однако в силу общей немногочисленности украинской уммы и это – заметная группа (а есть общины, в которых неопиты славянского происхождения доминируют – например, из примерно сотни мусульман Каменца-Подольского около восьмидесяти – русские и украинцы). Конечно, среди них есть и украинские жены арабских студентов, беженцев и бизнесменов, для которых их ислам, по большому счету, ничего не значит, кроме возможности проведения обряда религиозного бракосочетания. Большой интерес представляют для нас “сознательные” “новые мусульмане”, пришедшие к исламу в результате индивидуального духовного поиска. Они сконцентрированы в крупных городах, не “скованы” семейной традицией (наоборот, принимая ислам, порой они разрывают связи с прошлым окружением в пользу общения с новыми “братьями”), зачастую неплохо образованы, имеют сильную идеологическую мотивацию и в неопитском пыле склонны к радикализму. Пример Европы, где “новые мусульмане” зачастую находятся в авангарде радикальных групп, в этом смысле достаточно красноречив²⁹.

Ниже мы подробнее рассмотрим конфликтный потенциал наибольшей части украинской уммы – крымских татар. Пока укажем лишь на немаловажный, на наш взгляд, общий показатель, выявленный в ходе уникального социологического исследования украинских мусульман. Каждый пятый респондент, по собственным словам, лично сталкивался с дискриминационным или несправедливым отношением со стороны официальных лиц и государственных органов³⁰. На наш взгляд, это свидетельствует о серьезном уровне напряженности в отношениях между украинскими мусульманами и окружающим их обществом.

1.3. Идеолого-мировоззренческие особенности “крымскотатарского” ислама: традиции и современность

Крымские татары придерживаются ханафитского мазхаба, отличающегося терпимостью к местному обычному праву (*урф*), которое даже привлекается духовными судьями (*кадиями*) или шариатскими советниками (*муфтиями*) в качестве вспомогательного источника при вынесении решения. Не вдаваясь в подробности и утрируя, можно условно обозначить ханафию как относительно “толерантный”, “умеренный” мазхаб.

Важную роль в развитии особых черт крымскотатарского ислама (и шире – не только “вообще” татарского в границах Российской империи, но и тюркского в целом) сыграл живший и творивший в Бахчисарае выдающийся просветитель, филолог, публицист и педагог Исмаил Бей Гаспринский (1851–1914). Наследие его чрезвычайно важно. С одной стороны, И.Гаспринский призывал к рационализации религии, повышению уровня знаний, занятию наукой. Он был педагогом-новатором, способствовал становлению мусульманского образования нового типа, выступал за женское образование.

Гаспринский отстаивал необходимость реформации ислама. Он считается основателем *джадидизма* (мусульманского обновленческого движения). Стоит отметить, что пафос постоянного исправления, восстановления, очищения (арабские термины – *таджид*, буквально “обновление”, или *ислах*, то есть “реформа”, что часто сбивает с толку наблюдателей и порождает неадекватные внутренней логике ислама разговоры о “мусульманской Реформации”) ислама от ошибочных суждений и “слишком

человеческих” наслонений был заложен в этой религии с самого начала. Ведь до дарования Корана Мухаммаду люди неоднократно вольно или невольно искажали или забывали точный смысл откровения предыдущих пророков. Собственно, именно поэтому потребовался Коран – окончательное и идеальное Откровение. Все, что требуется от мусульман – это в точности следовать ему (слово *шариат* буквально означает “правильный путь”) и стараться быть бдительным, чтобы не повторить путь других народов Писания, забывших точный смысл данного им Откровения. Для этого постоянно необходимо обращаться к первоисточнику. Есть такой *хадис* (высказывание Пророка): “в начале каждого века Бог посылает того, кто обновляет общине дело ее веры”.

Одновременно, Гаспринский был идеологом пантюркизма – как минимум культурного, а в идеале – политического единства всех тюркских народов (по меньшей мере – в границах России), разрабатывал единый литературный общетюркский язык. Наконец, крымскотатарский просветитель был одним из зачинателей политического ислама как такового – он был среди основателей партии *Иттифак аль-Муслимин*, одной из первых (если не первой) полноценных мусульманских политических партий.

Взгляды крымского интеллектуала допускали довольно широкую трактовку и по-разному использовались разными движениями в разных контекстах. Его пантюркистские и панисламистские идеи оказались востребованы в младотурецкой Османской империи³¹. Логика джадидизма тоже позволяет последователям развернуть вектор мысли в диаметрально противоположные стороны: от весьма либерального «реформизма» до «мракобесного» фундаментализма.

В несколько редуцированном виде “толерантного ислама” наследие интеллектуала играет важную роль у современных крымских татар. Основные выводы, которые сейчас делаются из его идей: мусульмане должны получать качественное светское образование и преуспевать в социуме (по мысли Гаспринского, только тогда весь мир оценит ислам, преклонится перед ним и неизбежно уверует). Ислам должен быть терпимым, мусульманские народы должны уметь жить в немусульманской стране и мирно, добрососедски взаимодействовать с иноверческим окружением. Гаспринский не просто отстаивал идею возможности существования исламских народов под властью немусульманского государства (идею, скорее противоречащую традиционным исламским религиозно-политическим представлениям, согласно которым такая ситуация представлялась крайне нежелательной или даже невозможной в принципе); в конкретной ситуации существования тюркских мусульманских народов под властью российской империи в конце 19 в. великий просветитель видел уникальный шанс для ускоренной модернизации исламских народов. Россия и ее мусульмане, по мнению Гаспринского, должны были стать передаточным звеном знаний, технологий и социальных идей с просвещенного Запада на отсталый и невежественный мусульманский Восток³².

Кроме того, ссылаясь на важность национального единства, которую подчеркивал Гаспринский, сегодняшние его крымскотатарские интерпретаторы, по сути, переосмысливают ислам как дополнительный фактор этнической идентичности (наряду с языком, например). Тем самым умма перестает быть самоценной, важной самой по себе общностью, вытесняется на второй план национальным вопросом. Такое развитие идей Гаспринского, безусловно, способствовало “мирному” характеру развития крымскотатарского (и татарского вообще) ислама в России, и до сих затрудняет проникновение в эту среду экстремистской идеологии³³.

1.4. Организационные структуры мусульманской общины Украины

Согласно данным государственных органов (Государственного комитета по делам религии, с 2006 г. – Государственного комитета по делам национальностей и религий), в Украине зарегистрировано 468 мусульманских общин, еще 15 работает без регистрации, что допускается украинским законодательством³⁴.

Традиционная для постсоветского пространства исламская организационная система – Духовные управления мусульман (ДУМ). По сути, это “квазицерковная” структура не является необходимой в исламе³⁵; она была в некотором смысле результатом подражания христианской системе организации религиозных общин³⁶. В Российской империи, в состав которой тогда входила значительная часть Украины, Духовные управления (первоначально – под другим названием) были образованы во времена царствования Екатерины Великой (когда, собственно говоря, произошла легализация ислама в России, ранее претерпевавшего на протяжении более чем двухсот лет периодические жестокие преследования, а исповедовавшие эту религию подданные Империи – дискриминацию и насильственные обращения в христианство³⁷).

В силу специфики региона мусульмане Крыма изначально были автономны в религиозных вопросах. В 1794 г. было создано Таврическое магометанское духовное правление в Симферополе. В 19 в. ему подчинялись мусульманские общины западных губерний Российской империи³⁸. Таврическое правление просуществовало до 1925 г., когда было закрыто.

После Октябрьской революции Оренбургское магометанское духовное собрание переименовали в Центральное духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС); при этом реально юрисдикция ДУМЕС была ограничена РСФСР. В 1943 г. были созданы самостоятельные духовные управления мусульман Средней Азии и Казахстана (Ташкент), Северного Кавказа (Буйнакск, позже Махачкала), Закавказья (Баку). Поскольку воссоздание ДУМов на территории Советского Союза приблизительно совпало по времени с депортацией крымских татар (единственного количественно значимого мусульманского населения Украины), территория УССР была практически не охвачена обновленной исламской духовной квазиерархией. Немногочисленные украинские мечети находились в ведении ДУМЕС (с ноября 1992 г. – Центральное духовное управление мусульман России и европейских стран СНГ). После начала процессов возвращения крымских татар на родину, религиозного возрождения и с распада Советского Союза ситуация не могла не измениться³⁹.

На роль центральной организацией украинских мусульман претендует Духовное управление мусульман Украины (ДУМУ). Согласно официальной статистике (на 2006 год), ДУМУ объединяло 63 общины по стране. ДУМУ оформлялось постепенно, сразу после обретения Украиной независимости оно было зарегистрировано как украинское отделение ДУМЕС. ДУМУ контролирует соборную киевскую мечеть «ар-Рахма», его глава – шейх Ахмад Тамим – носит официальный титул “Муфтия Украины”.

В силу очевидной украинской специфики, наибольшее количество общин сосредоточено в одном регионе и находится в юрисдикции Духовного управления мусульман Крыма (ДУМК; 326 зарегистрированных общин). Несмотря на то, что подавляющее большинство украинских мусульманских общин находится в юрисдикции ДУМК, оно принципиально является организацией региональной и, по сути, этнической (крымскотатарской, естественно). ДУМК возглавляет Муфтий Крыма Эмиралли-эфенди Аблаев.

Еще одно региональное объединение украинских мусульман существует с 1994 г. Это Духовный центр мусульман Украины (ДЦМУ). Муфтий ДЦМУ – Сулейман Мухаммедзянов. ДЦМУ объединяет всего 24 общины, преимущественно в Харькове, Запорожской области и Донбассе. Именно в этом регионе проживает большинство украинских волго-уральских татар, некоторые из них – практически компактно в рабочих поселках.

В 2007 г. в Киеве была зарегистрирована новая всеукраинская структура – Религиозное управление независимых мусульманских общин Украины “Киевский муфтият”. Его возглавил Канафия Хуснутдинов, президент Всеукраинского татарского культурного центра *Туган тел*. Пока Киевский муфтият не претендует на что-то большее, чем религиозное подразделение национальной организации волго-уральских татар.

Особняком стоят новые структуры, которые не вписаны в рамки традиционных для Российской империи муфтиятов, но играют все большую роль в жизни украинской уммы. В первую очередь, речь идет о Межобластной ассоциации общественных организаций *ар-Раид*, оформившейся в середине 1990-х гг. (первая региональная организация, харьковский *аль-Манар*, была зарегистрирована в 1994 г.; вся Ассоциация – в 1997 г.). Формально вообще не являясь религиозной организацией, ар-Раид сильно влияет на настроения украинских мусульман, причем его влияние явно сдвигает их в сторону радикализма.

Из мелких групп достойна упоминания Украинская национальная исламская ассамблея (УНИА) – объединение “новых мусульман” славянского происхождения. УНИА была создана группой принявших ислам радикальных украинских националистов по аналогии с Национальным объединением русских мусульман в России.

1.5. “Крымскотатарская” проблема: актуальное состояние

Говоря о социальном положении этой, наибольшей количественно группы украинских мусульман, следует иметь в виду, что крымские татары представляют собой классическую социальную среду для распространения экстремистских взглядов. Их экономическое положение довольно тяжело. В массовом самосознании они несут историческую память о тяжелой травме, вина за которую не может быть возложена только на советский режим хотя бы потому, что восстановления исторической справедливости в полной мере не произошло. Достаточно сказать, что в домах, из которых крымские татары были депортированы шестьдесят лет назад, до сих пор живут другие люди. Репатрианты полагают, и небезосновательно, что вправе требовать более внимательного отношения к себе и со стороны государства, и со стороны соседей. Однако первое не обладает достаточными ресурсами, чтобы обустроить на старом новом месте четверть миллиона человек, а вторые совершенно не рады возвращению на полуостров коренного населения. Положение крымских татар, репатриировавшихся на родину из мест депортации, продолжает оставаться крайне сложным. Вообще, в Автономной республике Крым наиболее остро по сравнению с другими украинскими регионами стоит проблема межнациональных отношений. В 2006 г. накопившиеся противоречия, связанные с интеграцией в украинское общество крымскотатарских репатриантов, неоднократно приводили к масштабным столкновениям, в том числе силовым, между татарским и славянским населением полуострова (в первую очередь – в Бахчисарае). В 2007 г. ситуация еще более обострилась в связи с изменениями в законодательстве (введением уголовной ответственности за самозахваты земли). На протяжении всего года ситуация со спорными земельными участками обострялась и достигла своего апогея к ноябрю – декабрю 2007. Хотя в 2008 г. в связи с изменением общей политической ситуации в стране (которые, в частности, привели к смене милицейского руководства как на национальном уровне, так и в Крыму) ситуация несколько улучшилась, конфликты, связанные с насильственным выселением крымских татар из занятых земельных участков и домов продолжают продолжаться. Хотя проявления острейшего кризиса в АРК в настоящее время стали не так заметны, для исправления их причин ничего не было сделано, проблемы скорее были просто «заморожены», и конфликтный потенциал продолжает накапливаться.

Интеграцию репатриантов затрудняет отсутствие Закона о восстановлении прав депортированных народов (на него наложил президентское вето еще Леонид Кучма, а Виктор Ющенко, несмотря на ожидания крымских татар, не изменил ситуации). Депутат Верховной рады нескольких созывов (по результатам досрочных выборов 2007 г. перестал быть таковым) Рефат Чубаров уже давно разработал законопроект «О статусе крымскотатарского народа в Украине», однако Главное юридическое управление Верховной рады не дает рекомендацию даже для рассмотрения этого проекта в парламенте, поскольку сама постановка вопроса об отдельном статусе конкретного народа

может привести к необходимости принятия отдельных законов для всех проживающих в Украине этнических групп. Выходом из ситуации было бы закрепление юридического статуса «коренных народов» как таких, которые сформировались на территории Украины и не имеют своего государства или автономного национального образования в другом государстве (в Крыму, кроме татар, к ним можно отнести, например, караимов и крымчаков). Однако еще одна законодательная лакуна на этом пути – отсутствие Концепции государственной этнополитики, в которой были бы четко закреплены понятия национальных меньшинств, коренных народов Украины, и др. Один из проектов Концепции разработан также Р.Чубаровым, однако вряд ли в обозримом будущем у украинского парламента дойдут руки даже до предварительного рассмотрения (ни говоря уж о принятии) различных вариантов Концепции.

Нет и адекватной законодательной базы (например, в виде Закона о национально-культурной автономии) и для введения в юридическое поле Меджлиса крымскотатарского народа (исполнительного органа Курултая – высшего представительского органа крымскотатарского народа, съезда делегатов, действительно представляющих практически весь этнос) в качестве легитимного органа, не только де-факто, но и де-юре представляющего перед лицом государства интересы крымских татар. Недоброжелатели называют Меджлис «незаконным формированием» или «нелегальным парламентом» (что неправильно, поскольку крымскотатарский «парламент» – это Курултай, а Меджлис – это формируемый его делегатами исполнительный орган), и формально они правы.

Безусловно, корень проблем крымскотатарского народа и, соответственно, решение вопроса лежит в первую очередь в социально-экономической, а не в этнополитической сфере. Но необходимо отметить, что сегодня важную негативную роль в происходящих на территории полуострова процессах играет агрессивная ксенофобия со стороны доминирующего славянского населения по отношению к крымским татарам. К сожалению, при анализе крымских СМИ создается впечатление целенаправленной антитатарской и исламофобской информационной кампании. В местных русскоязычных изданиях в большом количестве публикуются материалы, которые можно назвать не просто некорректными или диффамационными, но и прямо разжигающими межнациональную рознь. Ксенофобия по отношению к татарам, подогреваемая политическим, информационным и экономическим (в первую очередь в вопросах, связанных с землей) противостоянием, нередко выплескивается в виде оскорблений, актов вандализма в отношении татарских учреждений или мусульманских кладбищ, или даже физических нападений. Нередко конфликты из-за участков земли или даже бытовые ссоры принимают характер масштабных межэтнических столкновений с большим количеством пострадавших.

В силу тяжелого социально-экономического положения и множества конфликтов с окружающим населением и властями, представляется естественным распространение среди крымских татар радикальных идеологий, в том числе – религиозных. На постсоветском пространстве, особенно в мусульманских регионах, движения социального, экономического, культурного, национального и политического протеста тяготеют к оформлению в виде религиозного движения. То, что в советских учебниках истории писали про Средневековье, оказалось явью для наших дней: религиозное вероучение является наиболее полноценной формой выражения любого нонконформизма. Исламизм сам по себе не может стать непосредственной причиной обострения отношений в Крыму. Однако в случае обострения вялотекущей конфликтной ситуации в самых разных областях (этнической, политической, социальной, экономической, демографической и т.п., а, как правило, – в комплексе), он может стать катализатором, обостряющим конфликт. Исламский радикализм помогает подвести идеологический базис под любые возникающие совсем в другом контексте конфликты, он играет роль керосина, который плещет в начинающее разгораться пламя.

2. Идеологический портрет украинского ислама

2.1. По стопам Гаспринского: “идеолого-мировоззренческий” портрет Духовного управления мусульман Крыма

Утрируя, можно утверждать, что ДУМК является религиозным подразделением Меджлиса крымскотатарского народа. Важную роль в позиции ДУМК играет руководство Меджлиса, в первую очередь, председатель Мустафа Джемилев и его заместитель Р. Чубаров. В политическом плане и ДУМК, и Меджлис подчеркнуто лояльны украинскому государству (позволившему крымским татарам вернуться на родину) и ориентируются на национал-демократические политические силы.

Для Меджлиса, ислам является просто одной из сторон национальной культуры, маркирующей крымских татар⁴⁰. Такое понимание религии формирует наиболее толерантное отношение к иноверам и недогматическое, спокойное отношение к заложенным в его фундаменте агрессивным тенденциям. Различные радикалы в Крыму вербуют сторонников как раз из числа недовольных Меджлисом, и в частности, “прагматическим” подходом официального руководства крымских татар к религиозным вопросам. Меджлис, со своей стороны, постоянно призывает не идти на поводу у радикалов, которые не только искажают основы ислама, но и раскалывают национальное единство крымскотатарского народа. ДУМК отстранял от работы в мечетях священнослужителей, замеченных в симпатиях к *Хизб ат-Тахрир* и другим подобным структурам.

Для иллюстрации отношения «мейнстрима» крымскотатарского ислама к радикалам приведем цитату из выступления М.Джемилева на первой сессии V Курултая крымскотатарского народа 7 декабря 2007 г.: «Серьезную опасность для единства нашего народа, если не предпринимать соответствующих мер, могут представлять различные религиозные сектанты из числа наших соотечественников. Уже сейчас эти сектанты начали создавать довольно значительные проблемы. Их заявления о том, что только они являются действительными мусульманами, а все остальные, не придерживающиеся их идеологии, являются неверными, или же о том, что демократические выборы являются выдумкой неверных и, соответственно, их призывы не участвовать ни на каких выборах, их проповеди о том, что мусульмане не должны считаться с законами в тех странах, где правителями являются не мусульмане, отказываться от государственных паспортов «неверных», объявления о том, что Меджлис крымскотатарского народа и даже Муфтият мусульман Крыма являются структурами «неверных», и призывы выступать против решений этих органов, попытки с помощью руководства Комитета по делам религий при Совете министров АРК создать параллельный Муфтият, их своеобразные и дремуче невежественные толкования священного Корана, отрицание национальностей и призывы бороться за создание некоего мифического исламского халифата, где единым языком общения должен быть арабский, непризнание ими национального флага и гимна, их агрессивность, лживость в сочетании с напускной набожностью, демонстративными молебствиями в людных местах и при неуместных обстоятельствах, словом, все их действия направлены против единства нашего народа, на провоцирование конфликтов между людьми, противодействие восстановлению наших законных прав и решению наших насущных проблем, на дискредитацию нашей священной религии – ислама. Поэтому органы национального самоуправления должны предпринимать активные меры по нейтрализации их пагубной деятельности, ограждению наших людей и в первую очередь нашей молодежи от влияния этих сектантов. Они должны оказывать активное содействие укреплению позиций демократически избираемого Муфтията мусульман Крыма, не допускать, чтобы в наших мечетях какие-то позиции занимали представители этих сектантов. И если окажется, что в каких-то мечетях сил Муфтията недостаточно, чтобы противостоять этим сектантам, то такие мечети должны немедленно переходить

под контроль региональных меджлисов»⁴¹.

2.2. “Антиваххабистский” суфизм: “идеолого-мировоззренческий” портрет Духовного управления мусульман Украины

А.Тамим – уроженец Ливана, последователь ливанского религиозного авторитета эфиопского происхождения Абдуллы аль-Харари аль-Хабаша. Сторонники последнего, “хабашиты”, довольно многочисленны среди представителей суфийских орденов Ближнего Востока, а также на Северном Кавказе и в Центральной Азии. На “хабашитских” контактах основаны международные связи ДУМУ – например, оно является представительством Ассоциации исламских благотворительных проектов. Таким образом, *марджи’ия* ДУМУ (ее “место” в исламском мире) очевидна. Хабашитов характеризует непримиримость сознательной антисалафитской позиции – это как бы последовательные мусульманские антиэкстремисты. В политике ДУМУ не участвует.

Огромное количество усилий ДУМУ прикладывает для формирования в обществе образа толерантного, “мирного” ислама. По сути, этому предмету в значительной степени посвящены все интервью А.Тамима.

Менее известно, что ДУМУ действительно активно борется с исламскими радикалами, реальными и мнимыми. Противостояние ведется на двух фронтах. Во-первых, для мусульман издательство ДУМУ “Аль-Иршад” выпускает книги и брошюры “антиваххабистского” содержания. Салафиты, сторонники Братьев-мусульман и члены Хизб ат-Тахрира называются в изданиях ДУМУ еретиками и упрекаются в отходе от чистого ислама в пользу сектантской идеологии⁴². Во-вторых, для “внешнего пользования” руководство ДУМУ постоянно выступает с обвинениями в адрес “несистемных” мусульманских объединений, в первую очередь, ар-Раида. Сторонники последнего с точки зрения муфтия Украины являются не только экстремистами, но и террористами. Так, минувшим летом советник муфтия Украины по правовым вопросам Никита Кашницкий выступил на пленарном заседании IV Международного антитеррористического форума, который проходил в Киеве, с сенсационным заявлением, что в Украине действуют лагерь по подготовке террористов, довольно прозрачно намекая на летний лагерь ар-Раида⁴³. При этом не только оппоненты, но и СБУ опровергли сообщение Н.Кашницкого.

В структуре украинского ислама ДУМУ находится в непростом положении. Фразу “Тамима практически никто не признает” мне приходилось слышать от разных мусульман и в Киеве, и в Харькове, и в Крыму. Муфтий Украины контролирует в десять раз меньше общины, чем его крымскотатарские оппоненты. Будучи арабом, он с трудом может стать авторитетом для центрально- и восточнукраинских мусульман из числа волго-уральских татар. При этом для большинства мусульман-иностранцев, действительно серьезно относящихся к собственному исламу, равно как и для идеологизированных “новых” мусульман, А.Тамим – сектант-“хабашит”. Его “доносы” на других мусульман вызывают раздражение в украинской умме.

2.3. Ар-Раид

Ар-Раид был создан студентами из арабских стран, сначала объединявшихся для удовлетворения собственных религиозных потребностей, но затем установивших связи с зарубежными спонсорами и развернувших масштабную образовательную и благотворительную деятельность. Сейчас региональные отделения ар-Раида действуют в дюжине городов, немало проектов ведет ар-Раид в Крыму. Ассоциация издает самую многотиражную украинскую мусульманскую газету на русском языке и вообще единственное в Украине периодическое издание на арабском – газету, совпадающую с русскоязычной по названию, но отличающуюся по содержанию. Кроме того, ар-Раид

поддерживает несколько информационных порталов в Интернете, практически монополизировав это направление информационной деятельности (ДУМУ и крымскотатарские общины в лучшем случае нерегулярно обновляют свои официальные, но невыразительные сайты).

Хотя организация продолжает оставаться “арабской” по своему этническому составу (по крайней мере, руководящих органов), своей активностью она привлекает все больше представителей других народов, исповедующих ислам, а также этнических славян. По личным впечатлениям, пятничную молитву в центре ан-Нур (киевская региональная организация ар-Раида) посещает больше верующих, нежели центральную мечеть «ар-Рахма», контролируемую ДУМУ. При этом, формально не являясь религиозной общиной, ар-Раид находится вне поля зрения Госкомнацрелигии, сведения о нем не попадают в официальную статистику о религии. *Марджи'ия* ар-Раида восходит к умеренным европейским исламистам – Юсуфу аль-Карадави и Фейсалу Маулави (Европейский совет фетв и исследований), а структурно и отчасти идеологически Ассоциация следует Братьям-мусульманам (*аль-Ихван аль-Муслимун*)⁴⁴. Одним из спонсоров ар-Раида является Всемирная ассамблея исламской молодежи (использует англоязычную аббревиатуру WAMY, *World Assembly of Muslim Youth*). В книжной лавке центра ан-Нур в Киеве мне настоятельно предлагали купить произведения идеолога Братьев-мусульман Сейида Кутба⁴⁵, председателя российского Исламского комитета Гейдара Джемаля⁴⁶, одного из основателей Исламской партии возрождения Ахмада-Кади Ахтаева⁴⁷ (а также набор популярной литературы про то, «как стать мусульманином»⁴⁸). В прессе писали, что некоторые из лидеров ар-Раида ранее были высланы из России за экстремистскую деятельность⁴⁹.

Оппоненты постоянно обвиняют ар-Раид в экстремизме и даже подготовке к террористической деятельности. Это, конечно, не соответствует действительности. Руководство организации постоянно подчеркивает, что обвинение мусульман в экстремизме – клевета, и немало усилий прикладывают для осуществления “просветительского” информационного проекта об исламе для немусульман.

2.4. “Региональный” ислам: “идеолого-мировоззренческий” портрет Духовного центра мусульман Украины

Важную роль в ДЦМУ играют братья Ахтай и Рашид Брагины, в 1997 – 2005 гг. возглавлявшие единственную всеукраинскую политическую силу, претендовавшую на репрезентацию украинской уммы – Партию мусульман Украины (ПМУ)⁵⁰.

В начале 2000-х гг. это региональное объединение было наполнено дополнительным смыслом. Естественным образом, ДЦМУ примыкает в политическом и экономическом смысле к “донецкому клану” (волжско-уральский татарин Ринат Ахметов, самый богатый человек страны, – основной спонсор Центра). Для расшатывания социальной базы национал-демократических политических сил в Крыму, ДЦМУ (и ПМУ) попыталось с опорой на противостоящий Меджлису Координационный совет общественно-политических сил крымскотатарского народа конкурировать за паству с ДУМК, но без особого успеха.

Будучи локальной структурой с четкой ориентацией на конкретную политическую силу, ДЦМУ практически не играет самостоятельной роли на украинской религиозно-политической мусульманской “улице”. Ее “паства” – советские переселенцы в индустриальные центры страны – наименее религиозный пласт украинских мусульман. При этом, как мы можем судить из самого факта создания Киевского муфтията, даже не все волго-уральские татары склонны признавать авторитет ДЦМУ. Для расширения контактов и социальной среды, ДЦМУ активно сотрудничает с ар-Раидом, который в лице ДЦМУ может обрести солидную и столь полезную для общественной организации религиозную надстройку.

2.5. Исламисты: ваххабиты, салафиты, Хизб ат-Тахрир и другие

Тема этого раздела – одна из наиболее важных в рамках данного исследования. Очевидно, что именно исламисты представляют собой и наиболее благоприятную почву для распространения наиболее радикальной антисемитской пропаганды, и естественную среду для формирования организованных экстремистских групп, готовых переходить от теории к практике. Поэтому мы остановимся на этой части спектра уммы подробнее, нежели на предыдущих.

Исламизмом в литературе часто называют радикальное и агрессивное политическое течение, настаивающее на необходимости восстановления изначального ислама, очищенного от модернистских элементов, и его распространения по всему миру. Исламисты настаивают на создании общества и государства, в котором все отношения будут строиться на основе исламского шариатского права, и прикладывают практические усилия для достижения этой цели. Реализация исламистского политического проекта предполагает глубинную и широкомасштабную социальную трансформацию (а может быть, вернее даже сказать революцию). Не надо забывать, что сегодня в мире нет ни одного государства, основанного исключительно на мусульманском праве. Например, абсурдно называть исламистским государством Саудовскую Аравию – в исламских шариатских нормах не предусмотрено существование королевской власти.

На постсоветском пространстве часто и не вполне справедливо всех исламских радикалов (даже шиитов) скопом называют ваххабитами (от арабского *аль-ваххабийя*). В некотором смысле, со словом “ваххабит” в современной русскоязычной публицистике произошла подмена, аналогичная той, которая ранее произошла со словом “фашист” – сейчас его употребляют в отношении любого персонажа, воспринимающегося как “плохой”, “агрессивный” или даже просто “несоответствующий принятым общественным стандартам”.

В собственном смысле слова, ваххабизм – это вполне нормативное религиозное течение в исламе, названное по имени мусульманского богослова и правоведа аль-Ваххаба. Муххамад ибн Абд эль-Ваххаб ат-Тамими (так полностью звали этого вероучителя) родился в 1703 году в городке аль-Уйейна в Неджде – центральной области Аравийского полуострова. Основу его проповедей составляла критика всех новшеств (*бид'а*) в исламском вероучении и культе и проникновения в них различных национальных религиозно-обрядовых традиций (культ святых, культ предков, почитание святых мест и т.п.). Догматически эта критика основывалась на принципе *ат-таухид* (единобожие; от этого слова происходит одно из распространенных самоназваний ваххабитов – *муваххидун*, единобожники), то есть на строгом монотеизме, не признающим никаких обрядов и обычаев, которые могут трактоваться как “поклонения” кому бы то ни было. Например, ваххабиты резко выступают против традиционного в Крыму суфизма, в частности, потому как дисциплина и обычаи суфийских орденов подразумевают почитание *шейхов* (учителей, авторитетов, глав орденов) со стороны *мюридов* (учеников). Ваххабиты обрушиваются даже на широко распространенный среди российских мусульман обычай праздновать *мувалид*, день рождения Пророка. Ваххабиты, стремясь следовать правилам шариата (по крайней мере, на декларативном уровне), отрицают *адат* (систему “обычного” права, зачастую основанную на доисламских национальных традициях).

Большинство современных христиан и иудеев ваххабиты приравнивают к “муширкин” (язычникам), что имеет под собой определенную логику (западное человечество рассматривается как отошедшее от религии, секуляризованное, поклоняющееся «мамонне»), но противоречит авторитетной традиции. Традиционно исламских богословов для определения формального статуса скорее интересует формальная же сторона вопроса, а не то, кто и что реально соблюдает из религии, к

которой номинально принадлежит. Согласно Корану и дальнейшей традиции (например, законам Омара, одного из т. н. “праведных халифов”), христиане, евреи и зороастрийцы – не *муширкин* (против которых возможна Священная война), а являются *ахль аль-Китаб*, “народами Писания”, и имеют правовой статус *дзимми*, обеспечивающий им защиту со стороны исламских властей (в определенный момент к ахль аль-Китаб были причислены даже индуисты!).

Более того, среди современных ваххабитов широко распространена практика *куфра*, то есть официального обвинения в неверии собратьев по религии. Если мусульманин обвинен в отходе от ислама, по законам шариата в случае отказа от покаяния он должен быть казнен – поэтому многие авторитетные законодатели в принципе запрещали практику *куфра* в отношении мусульман, поскольку *улем*, богослов-правовед, может ошибиться в своем обвинении⁵¹.

Важную роль идеологии радикальных мусульман играют антисионизм и антисемитизм.

Проповедь аль-Ваххаба, помимо религиозно-обрядовой стороны, имела еще и политическую. Призывая обратиться к “неиспорченному” изначальному исламу, пламенный вероучитель гневно обрушивался на *мунафики*, “лицемеров” (т.е. тех, кто называет себя мусульманином, но отклоняется от радикального монотеизма). В историческом контексте это означало антитурецкую направленность пламенной проповеди – Османская империя контролировала значительную часть Аравии, в том числе священный город Мекку. В итоге ваххабизм стал идеологией, под знаменем которой после долгих войн возникло независимое королевство Саудовская Аравия. До сих пор ваххабизм является официальной религиозной доктриной этого государства, а также ряда других (в Катаре, Кувейте и Объединенных Эмиратах).

Более корректный термин для обозначения интересующих нас группировок – *салафийя*, что практически является арабскими синонимом для слова “фундаментализм”. Слово салафийя восходит к понятию *ас-салиф ас-салих* – праведные предки. Салафиты выступают за возврат к чистому и незамутненному нововведениями исламу самой ранней общины, времен Пророка и четырех праведных халифов (по суннитской версии). Ваххабизм может рассматриваться как аравийская версия салафийи.

Реактуализирована проповедь аравийского проповедника аль-Ваххаба была во второй половине XX века, когда для противодействия левым (т.е., просоветским) движениям в мусульманском мире западные и ближневосточные спецслужбы ряда стран стали поддерживать вооруженные религиозно-политические группировки и содействовать распространению радикальных взглядов. Некоторые факторы способствовали относительно быстрому распространению исламского фундаментализма: сокрушительное поражение, нанесенное арабам в 1967 году Израилем; крушение панарабского национализма, и, следовательно, поиск новой идеологии на смену ему; высокие цены на нефть; постепенное официальное замирение некоторых ближневосточных государств с Израилем (и радикализация противников мира); исламская революция в Иране; вторжение советских войск в Афганистан.

Основной проблемой, затрудняющей борьбу с исламским экстремизмом, является то, что на протяжении нескольких десятилетий отсутствовала четкая и осознаваемая всеми граница между экстремистскими и “солидными” богословами и политиками. Ведь, строго говоря, салафиты исходят из вполне нормативных для ислама идей (другое дело, что в исламе можно обнаружить и другую традицию, вполне толерантную и миролюбивую), а то, что борьба с коммунизмом или сионизмом – дело хорошее, полагали и полагают многие вполне уважаемые представители мусульманского истеблишмента. Например, та же Саудовская Аравия только под давлением США после 11 сентября и после начала террористической кампании на собственной территории стала предпринимать какие-то шаги по борьбе с экстремизмом.

Мусульманский фундаментализм исходит из концепции *джихада*, обязывающей

всех правоверных бороться как с кяфирами, так и мунафиками. Для исламистов врагами являются не только Запад в лице иудео-христианской цивилизации, но и собственные правительства, идущие на союз с Западом. Для наиболее радикальных салафитов нелегитимны все без исключения правительства современных мусульманских стран – ведь во времена Пророка умма функционировала как единая религиозно-политическая единица, единственным источником законодательства которой был Бог (через своего Посланника). И эта позиция тоже по-своему логична в рамках ислама. Ведь даже мусульманское летоисчисление ведется, например, не от рождения Пророка и не от начала Откровения Корана, а от *хиджры* – бегства Мухаммада и его сторонников из Мекки в Ятриб (позднее названный Мадина аль-Наби, город Пророка, или просто Медина), что является датой рождения уммы как самостоятельной политической общности.

Другим постулатом, который разделяют не все, но многие исламисты, является признание халифата идеальной и единственно-возможной в рамках шариата моделью государственного устройства. Халифатисты объявляют все существующие исламские государства нелегитимными и настаивают на необходимости объединения всех мусульман в рамках одной страны.

В Украине халифатисты представлены в первую очередь нашумевшей группировкой *Хизб ат-Тахрир*⁵².

Хизб ат-Тахрир аль-Ислами («Партия исламского освобождения») – международная сетевая структура, которая была основана в 1953 г. религиозным судьей шариатского апелляционного суда в Иерусалиме Такиуддином ан-Набагани аль-Фалистини. Со смертью Нахбани в 1979 г. главой партии стал Абад аль-Кадим Залум, проживающий в Иордании, а после смерти последнего в 2003 г. партию, по имеющимся сведениям, возглавил иорданец Абу-Рашид. Основным центром партии является Лондон. Отсюда на целом ряде языков редактируется сайт этой партии в Интернете. Впрочем, степень вертикальной управляемости всей структуры сверху донизу партии непонятна: возможно, в реальности речь идет о сетевой структуре, в которой активисты на местах не связаны никакими практическими отношениями с зарубежным руководством, полностью автономны и самостоятельны (по некоторым причинам мы склонны сомневаться в том, что вертикальная иерархическая организация действительно такова, как она стандартно описывается в литературе⁵³).

Целью партии является возвращение мусульман к исламскому образу жизни и образование единого исламского мирового государства – халифата. После создания халифата допускается вооруженная борьба с неверными, если они отказываются перейти в ислам или платить особый налог. Партия не ставит перед собой задачи насильственного свержения власти и опровергает обвинения в террористической деятельности или подготовке к ней, основной формой борьбы провозглашая пропаганду через листовки, брошюры и книги. Средства поступают не только от зарубежных спонсоров. Каждый член партии выделяет 10% своего дохода на поддержку партии, поощряется частный бизнес, чтобы доходы поступали в казну партии.

Хизб ат-Тахрир запрещена во многих странах, в первую очередь – на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве (в России, Узбекистане и других странах Центральной Азии). В Европе партия запрещена только в Германии, в силу специфики местной ситуации, из-за антисемитской пропаганды.

Отметим к слову, что на постсоветском пространстве антисемитские мотивы в известных нам агитационных материалах партии чаще всего встречаются в Узбекистане, реже – в России, и еще реже – в Украине. Этому явлению трудно найти рациональное объяснение, возможно, потребность в «образе врага», каковым для «хизбутчиков» естественным образом оказываются евреи («сионисты»), прямо пропорциональна степени оказываемого на партию давления со стороны государства.

Я совершенно уверен, что Украине категорически нельзя следовать примеру России и Узбекистана и запрещать партию. Везде, где *Хизб ат-Тахрир* подвергался

репрессиям, это вызывало радикализацию ее бывших членов; между тем, ни в одной стране, где партия действовала беспрепятственно, ее активисты не были замечены в экстремистской деятельности.

В прессе встречаются фантастические количественные данные о сторонниках партии в Крыму⁵⁴. Исследователи же в основном оценивают численность крымской Хизб ат-Тахрир в 500–600 человек, а некотором более реалистичной кажется цифра 150 реальных членов⁵⁵, основанная на мобилизационном потенциале, который партия продемонстрировала в ходе «борьбы за мечети». В 2004 г. крымский муфтият обратил внимание на деятельность Хизба и принял решение уволить имамов, сочувствующих партии. В попытках удержать контроль над «своими» мечетями, Хизб ат-Тахрир мобилизовал всех сторонников – и оказалось, что их совсем немного.

Другое дело, что информационный шум вокруг деятельности партии не соответствует реальному ее масштабу. Во-первых, «хизбутчики» активно и умело работают со СМИ. А во-вторых, что более важно, сам факт существования исламистов, выступающих за создание халифата, используется в качестве «страшилки» антитатарскими политическими силами в татаро- и исламофобских СМИ (каковых на полуострове большинство). Наблюдатели резонно указывают, что сезоны активности «хизбутчиков» в последние несколько лет странным образом совпадают с украинскими избирательными кампаниями, когда антитатарские силы мобилизуют свой электорат «исламской угрозой». Наиболее активна Хизб ат-Тахрир в Крыму, действительно, была летом 2004 г. и в конце 2007 г. В связи с этим озвучивается даже точка зрения, что основной задачей деятельности Хизба является дискредитация крымскотатарского движения в глазах государства и славянского окружения, а сама партия создана исключительно в провокационных целях антитатарскими силами. Эту идею с радостью подхватывает Меджлис, для которого Хизб ат-Тахрир – еретическая организация, раскалывающая единство крымских татар⁵⁶.

На самом деле, для появления Хизба в Крыму есть свои, глубинные причины, как религиозного, так и социального порядка. Активизация партии в предвыборный период, помимо гипертрофированного внимания СМИ, объясняется, на наш взгляд, тем, что руководство партии стремится противопоставить свои акции предвыборным мероприятиям Меджлиса/Курултая, напомнить в первую очередь самим крымским мусульманам (а не внешнему окружению) о наличии альтернативной точки зрения в татарской среде. В предвыборный период у недовольных слаборезультативной и соглашательской, с их точки зрения, политикой Меджлиса, обостряется чувство неудовлетворенности: «официальные» лидеры крымскотатарского народа снова убеждают татар поверить властям, принять участие в выборах и послушно поддержать украинские национально-демократические силы, которые после выборов всякий раз забывают о своих обещаниях репатриантам. Следует подчеркнуть, что пока Меджлис в целом (но не стопроцентно) контролирует ситуацию, однако если государство не начнет, наконец, всерьез заниматься проблемами крымских татар, положение вещей может измениться.

2.6. Внешний фактор: МАУП и ее связь с мусульманскими странами

«Хрестоматийным» примером внешнего мусульманского/арабского влияния на украинскую общественно-политическую жизнь является Межрегиональная академия управления персоналом (МАУП).

С вены 2002 г. по осень 2007 г. МАУП проводила самую громкую, активную, масштабную и агрессивную антисемитскую кампанию в истории постсоветской Украины. Хотя в настоящий момент в связи с рядом факторов Академия свернула деятельность в этом направлении, эта кампания была столь выдающимся явлением, что заслуживает отдельного рассмотрения, равно как и роль исламского (ближневосточного) внешнеполитического фактора в ней.

Впервые президент Академии Георгий Щекин выступил с докладом “антисионистского” содержания на конференции ООН по проблемам расизма в Дурбане (ЮАР) в сентябре 2001 г. Видимо, на этом мероприятии, где тон задавали представители арабских стран при поддержке симпатизантов из Европы, Щекин наладил контакты с представителями иностранных антиизраильских структур, и с марта 2002 г. развернул агитацию в Украине. Причины щекинской активности на это ниве, скорее всего, лежали в финансовой области. Наблюдатели отмечали совпадение между первыми появлениями “антисионистской” агитации на страницах “Персонала” и установлением тесных контактов между руководством МАУПа и некоторыми арабскими организациями и государствами. В Академии был открыт Украинско-арабский институт международных отношений им. Аверроэса, резко выросла численность студентов из ближневосточных мусульманских стран. Среди спонсоров-партнеров МАУПа называют посольства Ливии и Ирана, представительство Палестинской автономии и несколько негосударственных арабских организаций.

МАУПовская пропаганда представляет собой синтез непривычного на постсоветском пространстве европейского “нового антисемитизма” и традиционной ультра-националистической юдофобии⁵⁷. Фактически, благодаря МАУП Украина на пять лет стала участницей всемирной антиизраильской кампании последних нескольких лет, в рамках которой антисионистская риторика легитимирует антисемитизм, делает его “нормальной”, допустимой частью общественного дискурса. Опасность этого явления нельзя недооценивать.

Авторы изданий МАУПа призывали к борьбе против сионизма, отождествляемого ими с нацизмом и представляемого в виде угрозы всему человечеству. При этом аргументы, “разоблачающие” сионизм, черпаются из арсенала самых оголтелых антисемитов. Антиеврейские публикации можно было найти в каждом номере “Персонала” и других периодических изданий МАУПа. Кроме того, постоянно выходили новые антисемитские книги, оригинальные и переводные, в серию брошюр “Библиотека журнала “Персонал”. Связанные с Академией антисемитские структуры открыли ряд сайтов в Интернете. Кроме того, МАУП налаживала связи с зарубежными антисемитами (российскими, ближневосточными, западными, например, с одним из лидеров американских расистов Дэвидом Дюком), устраивала различные конференции, “круглые столы” и т.п.

3. Отношение к Израилю и иудаизму

4.1. Отношение к иудаизму: традиционные стереотипы

Ислам, равно как и христианство, в силу особенностей своего генезиса и вероучения, имеет определенные ярко выраженные догматические претензии к иудаизму. Антииудаизм является фундаментальной частью мусульманского вероучения, и отражен в религиозных памятниках почти с самого начала проповеди Мухаммада. Аналогия с христианством напрашивается, хотя в христианстве напряженность во взаимоотношениях с иудаизмом в силу совершенно очевидных элементов обеих доктрин (особенно – в области сотериологии и христологии) несколько более обостренная. Распространена даже точка зрения, согласно которой именно христианско-мусульманская цивилизация ответственна за появление антисемитизма как уникального феномена. Такая позиция представляется нам сильно упрощенной, очевидно, что антисемитизм присущ не только христианско-мусульманской цивилизации, однако данный вопрос явно выходит за рамки вынесенной нами в заголовок темы.

В Коране антииудейские пассажи, порой довольно агрессивные, весьма многочисленны. Согласно священной книге мусульман, например, те “людей писания”,

т.е., в том числе, и из иудеев, “которые не уверовали – в Огне геенны, вечно прибывая там. Они – худшие из тварей”⁵⁸ (правда, необходимо отметить, что можно найти и прямо противоположные по смыслу аяты⁵⁹). Несомненно, что Мухаммад и другие лидеры раннего ислама были уверены, что люди, знакомые с Библией, должны скорее принять мусульманскую проповедь, чем язычники. Когда же этого не произошло – христиане и иудеи (причем последние – даже в большей степени) не торопились признавать в Мухаммаде последнего пророка, мусульманские проповедники обрушили на них всю тяжесть своего негодования и религиозного пыла. Однако исторически так сложилось, что христиане и иудеи находились в мусульманских странах в несколько привилегированном положении по сравнению с язычниками – если последние считались “неверными”, и по отношению к ним исламское право допускало применение насилия, то народы, исповедующие “религии Откровения” авраамического корня, по крайней мере, теоретически находились под защитой властей, гарантированной им их статусом дзимми⁶⁰. Эта двойственность отношения к “людям Писания” сохранилась в исламе до сих пор.

Согласно мнению многих исследователей, антисемитизм как специфическая идеологизированная фобия не был свойственен исламскому миру вплоть до XX века. Мусульманский антисемитизм сформировался только под влиянием политического конфликта на Ближнем Востоке. Например, автор хрестоматийной книги “Семиты и антисемиты” Бернард Льюис пишет: “На протяжении длительного времени существовали только “нормальные” предрассудки по отношению к соседнему народу, отличающемуся религией, культурными традициями или этническим происхождением. Однако в нынешнем веке противостояние с Израилем и его народом приняло форму антисемитизма – вышедшего за рамки предрассудков губительного мировоззрения, воспринимающего евреев в качестве мирового зла”⁶¹. На наш взгляд, все же отнюдь не только политическое противостояние XX века стало причиной возникновения антисемитизма (хотя нет сомнения, что оно способствовало резкому обострению юдофобии, существовавшей и ранее). Все же, как нам кажется, в традиционном исламе с самого начала присутствовали значительные элементы юдофобии. Конечно, до XX века в исламских странах евреи не демонизировались так, как это было в средневековой христианской Европе; однако, отношение к евреям со стороны мусульман никогда не ограничивалось набором “нормальных” предрассудков⁶².

В Средние века религиозная нетерпимость и фанатизм были одинаково свойственны практически всем религиям, которым посчастливилось на более или менее продолжительный период времени получить статус государственной. Но времена изменились, и конфессиональная ментальность вместе с ними. В современном мире нормой стали попытки взаимопонимания между представителями различных религий и межконфессиональный диалог. В качестве ответа на попытки модернизации религии возник фундаментализм – движение за возвращение в мифологическое прошлое, к “незамутненным истокам” веры. Будучи универсальным явлением (всем религиям мира приходится сегодня иметь дело с одной и той же реальностью), фундаментализм существует и в авраамических религиях, и в индуизме, и в буддизме. Но в силу целого ряда конфессиональных особенностей, именно в исламе фундаментализм завоевал наиболее прочные позиции и стал заметной политической силой.

В условиях конфликта с Израилем и христианским западом исламистам приходится пересматривать относительно терпимую концепцию статуса “дзимми”. Для мусульманских фундаменталистов характерна точка зрения, что христиане и иудеи являются неверными, и против них следует вести Священную войну. Основание для своего радикализма исламисты, в первую очередь ваххабиты в строгом смысле этого слова, находят в том, что христиане и иудеи отошли от жесткого единобожия: “Да падет проклятие Аллаха на иудеев и христиан, которые превратили могилы своих пророков в храмы!”⁶³, они “относятся к числу наихудших созданий перед Аллахом”⁶⁴. Причем, по

крайней мере, в отдельных идеологических материалах, доказывающих отход иудаизма и христианства от строго монотеизма, иудаизм выделяется особо, и именно против него обращены полемические стрелы. Одним из возможных обоснований этой именно антииудейской заостренности являются мифологизированные представления о ранней истории ислама⁶⁵.

Очевидно, что в отличие от средневековых мусульман, для современного исламского фундаменталиста антииудаизм – не просто часть последовательного и бескомпромиссного исповедания собственной веры; это скорее часть мифологизированной в конспирологическом ключе политической идеологии, которая может быть названа антисемитской в полном смысле этого слова. Современный исламский фундаментализм – скорее политическое, нежели действительно религиозное движение, и антисемитизм занимает в нем немаловажное место, способствуя мобилизации и консолидации сторонников перед лицом общего (правда, мифологического) врага, который описывается в религиозных терминах, но при этом распознается в политических реалиях.

Особенностью антисемитов-мусульман является то, что они не просто борются с евреями как проводниками модернизма, демократии и, по мнению исламистов, несовместимых с Кораном общечеловеческих ценностей: борьба приобретает характер противостояния с метафизическим, абсолютным Злом. Популярный и авторитетный исламский богослов пишет: “Аллах приказал мусульманам бороться с друзьями Сатаны повсюду, где они могут быть найдены. И среди друзей Сатаны – наверное, его лучшие друзья в наше время – еврей”⁶⁶.

Практически все современные украинские мусульмане декларируют положительное отношение к иудаизму как к одной из пророческих монотеистических религий. При этом, правда, при ближайшем рассмотрении может обнаружиться нормальная для традиционного ислама “подмена”, когда “библейский” иудаизм присваивается как предыстория ислама, а иудаизм современный тем самым становится как бы нелегитимным. Авраам, Исаак и Яков легко становятся в исламской пропаганде “своими”. Ситуация обостряется конфликтом из-за Храмовой горы в Иерусалиме: спор за преемственность перестает быть теоретическим.

4.2. “Антисионизм”: советское наследие и мусульманская солидарность

Антисионизм возможен у мусульман в различных формах – от выражения солидарности с “борющимся палестинским народом” до выражения поддержки фанатикам-террористам. Но если позволить себе заявления о поддержке террористов могут только радикалы круга Хизб ат-Тахрир, то поддержка “справедливого права палестинского народа на создание независимого государства со столицей в Иерусалиме” – общее место для всех украинских мусульманских лидеров. В этом опасность антисионизма.

Догматический антииудаизм в полной мере может быть частью идеологии только исламских фундаменталистов. Он подразумевает серьезное отношение к основам мусульманской веры, что в условиях несколько своеобразного традиционного для Украины тюркского ислама означает острый конфликт с общепринятыми, традиционными формами ислама в нашей стране. Кроме того, фундаментализм подразумевает бескомпромиссную борьбу не только с иудаизмом, но и с христианством, и даже в еще большей степени – со светской демократической моделью государства. Неизбежный конфликт с властью и с заинтересованным в стабильности исламским духовенством толкает радикалов в подполье, что, конечно, чревато экстремизмом и террористическими методами борьбы, однако все же обрекает фундаменталистов на маргинальность. Антисионизм же вполне может быть приемлемым как для широких масс верующих мусульман (в силу чувства солидарности с палестинской частью уммы), так и

для политического истеблишмента современной Украины (в силу традиций советской пропаганды). О «зверствах и убийствах гражданских лиц» со стороны «сионистских оккупантов» можно постоянно читать в украинской исламской периодике (ни говоря уж об изданиях МАУП).

Сложно требовать от украинских мусульман однозначной и безоговорочной поддержки Израиля. Однако если одни украинские мусульманские структуры и их лидеры (ДУМУ, ДУМК) в собственных СМИ и в интервью не перестают осуждать террор, другие расценивают его как легитимный жест отчаяния, допустимый партизанский метод борьбы с оккупантами. Маркером, который помогает понять отношение к террору со стороны украинских наблюдателей ближневосточного конфликта, были события противостояния Фатха и Хамаса летом 2007 г. Если ДУМУ и ДУМК однозначно поддержали администрацию Махмуда Аббаса, то ар-Раид⁶⁷, УНИА и ряд других группировок высказывались в пользу Хамаса как единственного легитимного палестинского правительства.

Антисионизм вполне понятен и приемлем для украинских мусульман, но под его маской можно проташить не только критику государства Израиль, но и вполне антисемитские в прямом смысле этого слова конспирологические идеи.

Например, статья⁶⁸ на одном из украинских мусульманских сайтов начинается с провозглашения задачи освобождения Палестины от Государства Израиль, а переходит к утверждению, что на самом деле от еврейской оккупации необходимо освободить весь мир, которые «все больше превращается в одну большую Палестину, которой управляет и которую терроризирует еврейская мафия».

Характерным примером антиизраильской кампании в мусульманском информационном пространстве (имеется в виду совокупность изданий, сайтов, а также заявлений и публичных акций мусульманских и/или татарских и арабских национальных организаций) была реакция украинской уммы на антитеррористическую операцию «Литой свинец» в Газе в конце 2008 – начале 2009 гг.

Уже 27 декабря 2008 г. ряд мусульманских организаций, входящих в межрегиональную ассоциацию «ар-Раид» (или «Альраид» согласно официальным документам после перерегистрации в 2007 г. – ассоциация, созданная в 1997 г. студентами-выходцами из арабских стран с целью удовлетворения религиозных потребностей, и к настоящему моменту ставшая одним из заметных «центров притяжения» в том числе и для некоторых общин «коренных» украинских мусульман, в основном, салафитского толка, а также для этнических славян, принимающих ислам) выступили с обращением, в котором действия Израиля назывались «варварскими бомбардировками», содержались утверждения о сотнях погибших женщин и детей, якобы осуществляемом Израилем геноциде палестинцев и призывы «оказать моральную и материальную поддержку полуторамиллионному населению Сектора Газа»⁶⁹. 2 января в своей пятничной проповеди Имад Абу Ар-руб, имам мечети киевского Исламского культурного центра «ан-Нур», также относящегося к ассоциации «ар-Раид», коснулся событий в Газе, возложив всю ответственность за происходящее на Израиль и обвинив «сионистов» в «ежедневных убийствах десятков невинных женщин, стариков и детей» и специальном выборе гражданских объектов в качестве целей атаки⁷⁰.

Напомним, что МИД Украины еще в самом начале конфликта заявил, что сомневается «в пропорциональности задействованной Израилем военной силы»⁷¹, что вызвало местных протесты еврейских организаций⁷².

8 января Крупнейшая мусульманская община Украины – крымскотатарская – устами своего представительского органа, Меджлиса, сформулировала заявление, в котором говорилось: «Ожесточенное кровопролитие, приведшее жителей Палестины к гуманитарной катастрофе, должно быть немедленно остановлено. Смерть сотен безвинных людей, страдания и мучения мирных жителей одного из густонаселенных территорий Ближнего Востока не могут оставить равнодушным международную

общественность. В защиту мира и против насилия выступают люди разных национальностей и вероисповеданий. [...] Президиум Меджлиса крымскотатарского народа поддерживает усилия международной общественности, ООН по прекращению насилия и убийств на Ближнем Востоке и призывает противоборствующие стороны к немедленному прекращению военных действий и началу переговорного процесса»⁷³.

10 января арабские землячества и «ар-Раид» при поддержке немногочисленных левых активистов в Киеве и радикально-настроенные представители татарским мусульманских групп в Симферополе провели антиизраильские демонстрации. Киевская демонстрация проходила перед зданием миссии ООН и собрала несколько сотен человек⁷⁴.

В реакции украинских мусульман четко можно разделить два подхода: если для Меджлиса важно подчеркнуть, что есть легитимная Палестинская автономия, а есть – радикалы из ХАМАСа, и это из-за их «противостояния с Израилем» гибнут люди, то «Ар-Раид» откровенно солидаризуется с ХАМАСом, и, более того, его считает легитимной палестинской властью, причем не только в Газе.

Для «ар-Раида» антиизраильская риторика стала важной частью активности. 15 января «ар-Раид» обнародовал новое заявление, в котором говорилось: «Последние события показывают, что руководство Израиля намерено уничтожить народ Палестины, поэтому мы считаем своим долгом обратиться к мировому сообществу с требованием остановить кровопролитие, снять блокаду Сектора Газа и признать действия Израиля геноцидом палестинского народа»⁷⁵.

В январском номере газеты «Арраид»⁷⁶ (орган Всеукраинской ассоциации общественных организаций «Альраид») была опубликована редакционная статья «На пороге третьей интифады», продолжающая ряд антиизраильских материалов, распространяемых Ассоциацией. В статье одобрительно цитировались лидеры ХАМАСа, выражался протест против «жесткой агрессии «Израиля» [! Именно так, в кавычках, по всему тексту] и геноцида палестинского народа». «Агрессор» обозначался также как «сионистское образование».

Следует отметить, что газета «Арраид» – самое многотиражное в Украине мусульманское издание (34 тыс. экз.), распространяется бесплатно. Вообще, при кажущейся маргинальности, Ассоциация «Альраид», формально не являющаяся даже религиозной организацией, в информационном пространстве украинской уммы не просто более заметна, чем, скажем, официальное Духовное управление мусульман Украины, но просто доминирует.

Вторая по влиянию в Украине мусульманская газета «Возрождение» (20 тыс. экз.) выходит в Крыму (издатель – Мусульманская религиозная община «Алушта») и является рупором местных салафитов (конкретнее издание связывают с крымским филиалом международной организации Хизб ат-Тахрир аль-Ислами). Февральский номер газеты (в январском, подготовленном в конце декабря, редакция не успела отреагировать на события в Газе – издание было посвящено экономической конференции Хизб ат-Тахрира) в значительной степени был посвящен критике Израиля. Так, утверждается, что «сионисты напали не только на «Хамас», и не только на мусульман Сектора Газа – они напали на всех мусульман. Они напали на Ислам в надежде на то, что они ослабят его и, в конечном счете, разрушат его и умму Мухаммада (с.а.с.). И они никогда не остановятся! [...] О Аллах, защити наших детей и удали сионистов с нашей земли!»⁷⁷. Израиль в газете называется «еврейским образованием, оккупировавшим Палестину».

Стоит еще раз подчеркнуть, что речь идет не о маргинальных изданиях, а о газетах, наиболее массовых и популярных в украинской умме, пусть и за неимением других (газета Духовного управления мусульман Украины «Минарет» не выходит уже почти два года).

Но наиболее серьезные антисемитские инциденты в связи с операцией «Литой свинец» в Украине были связаны не с заявлениями или публичными акциями, а с угрозами.

21 января Печерский районный суд г.Киева по материалам СБУ рассмотрел дело относительно гражданина Исламской республики Иран Р. (его имя не раскрывается) и признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.444 Уголовного кодекса Украины («совершение преступлений против граждан и учреждений, имеющих международную защиту»). Согласно материалам СБУ, иранец угрожал осуществить поджог здания одного из дипломатических представительств в Украине (в тексте официального сообщения не уточняется, какой страны, однако по неофициальной информации речь шла о посольстве Государства Израиль). Иностранец был приговорен к одному году исправительных работ⁷⁸.

24 января в Донецке, неподалеку от входа в синагогу, куда в субботу шли верующие на дневную молитву, кто-то разбросал листовки, начинающиеся словами «Ты нам должен! «Шалом», брат-еврей». Текст листовки гласил: «Ты один из тех, кто убивает, сжигает и уничтожает мусульман Палестины. [...] Требуем немедленно прекратить убийство мирного населения и наказать виновных в их смерти. А виновен ТЫ. И ответить должен ТЫ и ТВОИ дети, как ответили наши дети и старики ТАМ»⁷⁹.

Выводы

Анализ публикаций, материалов сайтов и разговоров с украинскими мусульманами показывает, что реально в сознании современной уммы отношение к Государству Израиль, отношение к иудаизму и отношение к украинским евреям могут сильно отличаться. Обобщая, можно выделить следующие характерные аспекты:

1. Украинские мусульмане сходятся в положительной оценке ветхозаветного иудаизма, однако по-разному относятся к наследию ветхозаветной пророческой линии: в рамках ислама легитимной выглядит “экспроприация” пророческого наследия иудаизма. Впрочем, для украинских мусульман эта тема практически неактуальна.

2. Большинство украинских мусульман положительно относятся к согражданам-евреям, видят в них традиционное этническое и религиозное меньшинство, каковым являются и сами мусульмане, склонны кооперироваться с ними в рамках различных программ. Значительную роль в этом играет уходящая корнями в советское диссидентское движение подпольное сотрудничество украинских еврейских правозащитников и активистов с деятелями крымскотатарского движения. Собственно “антисемитизм”, негативное отношение ко всем евреям, украинскими мусульманам не присущ, хотя постепенно прививается пропагандой МАУПа и радикальных исламистов, увязывающей ближневосточный конфликт и конспирологическую идею еврейского заговора.

3. Отношение к Израилю практически у всех мусульман резко негативное (пожалуй, только некоторые крымские татары в силу собственного исторического опыта могут с пониманием отнестись к сионистскому движению и борьбе Израиля за свое существование, но скорее в данном случае стереотипы исламской солидарности сильнее).

4. Негативное отношение к Израилю варьируется от пассивного осуждения “оккупации Палестины” до активной поддержки наиболее радикальных противников Израиля, апологетики терроризма и т.п. Хотя, как показала практика, арабская диаспора в Украине не способна на массовые акции даже при обострении ближневосточного конфликта, как это было во время антитеррористической кампании ЦаХАЛа в Южном Ливане летом 2006 г. – произраильские демонстрации были на порядок более многочисленными.

Примечания

¹ О “новом антисемитизме” см.: *Вистрич Р.* Антисемитизм в Европе сегодня// *Евреи Евразии*, № 1 (5),

январь – март 2004. С. 32–36; *Cotler I.* New Anti-Jewishness – Jerusalem: The Jewish People Policy Planning Institute, 2002; *Foxman A.* Never Again? The Threat of the New Antisemitism – New York: Anti-Defamation League, 2003; *Iganski P., Kosmin B.* (eds.) A New Antisemitism? Debating Judeophobia in 21st Century – London: Institute for Jewish Policy Research, 2003; *Klug B.* The Collective Jew: Israel and the New Antisemitism// *Patterns of Prejudice*, Vol. 37, No 2. 2003. P. 1–19; *Sharansky N.* On Hating the Jews// *Commentary* (New York), Vol. 116, No 4. November 2003; *Sunderland J., McClintock M.* Antisemitism in Europe – Washington – New York: Human Rights First, 2004. *Rahola P.* “Democracy's Canaries”: Jews and Judeophobia in Contemporary Europe – Jerusalem: Institute of the World Jewish Congress, 2005; *Wistrich R.* European Anti-Semitism Reinvents Itself – New York: American Jewish Committee, 2005; *Wistrich R.* Antisemitism in Western Europe at the Turn of the 21st Century – Jerusalem: Institute of the World Jewish Congress, 2005; *Stern S.* Antisemitism Today – New York: American Jewish Committee, 2006; и др.

² Собственно, это открыто признается и европейскими структурами. См., например, об этом в репортаже с вызванной разгулом “нового антисемитизма” первой конференции Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Вене в 2003 г.: *Лухачев В.* ОБСЕ занялась антисемитизмом// *Хаданом*, № 7 (100), июль 2003.

³ См.: *Bauer Y.* European Anti-Semitism and Radical Islam// *Judaism: A Quarterly Journal of Jewish Life and Thought*, Vol. 55, Issue 1–2. 2003. P. 1–20.

⁴ Умма – совокупность всех мусульман, понимаемая не только как религиозная, но и социально-политическая общность. Умма трактуется многими мусульманскими теоретиками в квазиэтнических терминах, как *ахль ас-сунна валь джама’а* – Народ писания и общины. В этом, безусловно, чувствуется влияние иудаизма на ислам в период становления последнего. Теоретически, в рамках уммы все – братья и сестры, вне зависимости от этнической принадлежности и гражданства. Хотя в действительности взаимоотношения внутри уммы далеки от подобной идиллической картины, однако очевидно, что степень внутримусульманской солидарности довольно высока (гораздо выше, чем, например, степень внутрехристианской солидарности). Например, и это важно в рамках нашего исследования, с точки зрения традиционного исламского богословия, немусульманское государство, совершающее акт агрессии против любой мусульманской страны, автоматически переходит в состояние войны со всей уммой. Более того, теоретически, сильное противостояние с агрессором становится религиозным долгом для всех мусульман. Поэтому в некоторой идеальной модели французский мусульманин алжирского происхождения ощущает палестино-израильский конфликт как собственный, и по аналогии во всех французских евреях видит врагов. На практике, конечно, в случае французского мусульманина алжирского происхождения сверхэтническая арабская идентичность является гораздо более эффективным инструментом мобилизации, нежели принадлежность к умме, однако и последний фактор играет значительную роль. См.: *Левин З.* Ислам и национализм в странах зарубежного Востока. Идеальный аспект – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988.

⁵ Некоторые авторы, и многие носители этой идеологии, указывают на неправомерность употребления термина “фундаментализм” в отношении ислама; в качестве более корректного обозначения этого явления предлагается термин *салафийа*, который употребляется и в качестве самоназвания. Действительно, в рамках мусульманского мировоззрения, явление, внешне напоминающее протестантский фундаментализм (применительно к которому, собственно, и было сформулировано понятие религиозного фундаментализма), имеет совсем иные логику, мотивацию и формы выражения. Однако на сегодняшний день в литературе за понятием “фундаментализм” закрепился более широкий смысл, и оно равно применяется и к христианству, и к исламу, и к подобным явлениям в других религиях (иудаизме, индуизме, и пр.). См. некоторую общую литературу по проблеме фундаментализма: *Cole St.* The history of fundamentalism – Westport, Conn., 1971; *Cohen N.* The fundamentalist phenomenon – Grand Rapids, Mich., 1990; *Caplan L.* Studies in religious fundamentalism – Albany, 1987; *Kochanek H.* (Hr). Die verdrungte Freiheit – Freiburg, 1991; *Marty M.* Accounting for fundamentalists: the dynamic character of movements – Chicago: University of Chicago Press, 1994; *Marty M.* (ed.) Fundamentalism and state (vol. I); Fundamentalism and society (vol. II) – Chicago: University of Chicago Press, 1993.

⁶ *Rosenfeld A.* Anti-Americanism and Anti-Semitism: A New Frontier of Bigotry – New York: American Jewish Committee, 2003; *Льюис Б.* Что не так? Путь запада и Ближнего Востока: прогресс и традиционализм – М.: Бизнес-Олимп, 2003. С. 174–182.

⁷ Конечно, следует осознавать, что употреблять термин “антисемитизм” по отношению к религиозному мировоззрению не вполне корректно. В строгом собственном смысле “антисемитизм” – это светская расистская идеология, сформировавшаяся во второй половине XIX века, и ставить знак равенства между традиционной религиозной нетерпимостью и ксенофобской политической доктриной вряд ли уместно. Однако в современной литературе просматривается тенденция к максимальному расширению понимания термина “антисемитизм”, которое в “строгом смысле слова” уже практически не употребляется. В рамках данного обзора для простоты употребляется термин “антисемитизм” в самом широком смысле, под ним подразумевается любая идеологическая и бытовая нетерпимость по отношению к евреям, в том числе и

мотивированная религиозными соображениями и формулируемая в религиозных терминах. См. предложения по выработке рабочего определения антисемитизма, сформулированные Экспертной группой по проблемам антисемитизма при Комиссии по странам бывшего Советского Союза Всемирного еврейского конгресса: *Дашевский В., Чарный С.* Антисемитизм: предложения по выработке понятийного аппарата – *Членов М.* (ред.) Евроазиатский еврейский ежегодник – 5767 (2006/2007) – К.: Дух і Літера, 2007. С. 263–270.

⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций – М.: ООО “Издательство АСТ”, 2003.

⁹ Lewis B. The Roots of Muslim Rage// *Atlantic Monthly*. Vol. 266. September 1990. P.60.

¹⁰ В 2008 г. Ватикан впервые официально признал, что количество мусульман на Земле превысило количество католиков.

¹¹ См., напр.: *Wistrich R.* Muslim Anti-Semitism: A Clear and Present Danger – New York: American Jewish Committee, 2002; *Milson M.* Countering Arab Antisemitism – Jerusalem: Institute of the World Jewish Congress, 2002; и др.

¹² См., напр.: *Лихачев В.* Российские мусульмане и антисемитизм: религиозные стереотипы и политическая идеология – Тирош. Труды по иудаике. Сер. “Judaica Rossica”. Вып. 6. М.: Центр “Сэфер”, 2003. С. 236–257. К сожалению, ситуация в России меняется быстро, и написанная в 2002 г. статья уже сильно устарела. Сегодня требуют дополнительного изучения и анализа, с одной стороны, стремительное развитие сотрудничества радикальных исламистских групп с лево- и праворадикальной российской политической оппозицией на уровне “андеграунда”, а с другой – налаживание двусмысленных политических и экономических отношений на вполне официальном уровне с палестинским, иранским, сирийским режимами.

¹³ О причинах “выпадения” постсоветского антисемитизма из контекста антисемитизма европейского см., напр.: *Лихачев В.* Введение – *Он же* (ред.) Основные тенденции проявлений антисемитизма в государствах СНГ. К.: Евроазиатский еврейский конгресс, 2003. С. 2–5.

¹⁴ См.: *Авербух С.* Новый антисемитизм в Украине – К.: Ассоциация национальных и культурных объединений Украины, Еврейский культурный фонд, 2006.

¹⁵ См., напр.: *Авербух С., Лихачев В.* Украина и исламизм: скрытая угроза // *Корни*, № 26, апрель–июнь 2005. С.5–17.

¹⁶ Являясь членом Генерального совета Евроазиатского еврейского конгресса, я целиком и полностью разделяю официальную позицию этой организации по данной проблеме. О позиции Конгресса (крупнейшей континентальной секции Всемирного еврейского конгресса) и его деятельности по налаживанию диалога и сотрудничества с мусульманским миром, см., напр.: *Зисельс И.* Фатального конфликта цивилизаций нет!// *Евреи Евразии*, № 2 (3), апрель – сентябрь 2003. С.10; *Членов М.* Начинает проявляться образ “другого ислама” – *Евреи Евразии*, № 2 (3), апрель – сентябрь 2003. С.10; *Членов М.* Евроазиатский еврейский конгресс: политический портрет – *Лихачев В.* (ред.) Евроазиатский еврейский ежегодник – 5764 (2003/2004). К.: Дух і Літера, 2004. С. 22–39; *Линдерман В.* Новая синагога на земле мира и согласия – *Лихачев В.* (ред.) Евроазиатский еврейский ежегодник – 5765 (2004/2005). К.: Дух і Літера, 2005. С. 24–27; и др.

¹⁷ См.: *Повість минулих літ – Літопис руський.* Київ: Дніпро, 1989. С. 51–52. Характерно, что единственное возражение против ислама, которое летописец, рассказывая легенду о выборе веры, вкладывает в уста князя Владимира – это то, что в исламе запрещено употребление алкогольных напитков. В отношении же иудаизма автор летописи (целью которого в этом эпизоде, безусловно, является апология православия) гораздо более строг. Интересно отметить, что в средневековых еврейских письменных источниках, описывающих легенду об обращении в иудаизм хазарского царя, содержатся прямые литературные параллели с сюжетом о выборе веры князем Владимиром в «Повести временных лет», свидетельствующие если не о прямом заимствовании, то, как минимум об использовании одного источника у обоих документов. См.: *Гольб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X в. – М.–Иерусалим: Гешарим – Мосты культуры, 1997. С. 138–139.

¹⁸ См., напр.: Святой Владимир и ислам// *Аппаид*, № 8–9 (67–68), 2004. Автор статьи ссылается на мнение авторитетного историка Омеляна Прицака, основателя Института востоковедения им. А.Ю.Крымского Национальной академии наук Украины.

¹⁹ *Джихад – “усердие (усилие) в вере”* (см.: *Родионов М.* Ислам классический – СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. С.235.) В традиционном исламе различается “малый джихад” (т.е., непосредственно Священная война с неверными) и “великий” – путь самосовершенствования, джихад с Шайтаном или джихад с собственной душой. Как джихад часто понимается и проповедь (“джихад языка”). См.: *Ханиф С.* Что должен знать каждый об исламе и мусульманах – К.: Молодь, 1998. С.233. *Джихад* в смысле “Священной войны” имеют право объявлять богословы-правоведы в случае совершения агрессии против мусульман со стороны немусульманского государства. В таком случае – теоретически – война с агрессором становится религиозным долгом для всей уммы. На практике же, в силу отсутствия уммы в качестве единого социально-политического организма, и в силу широкого допустимого в исламе плюрализма, фетва

(религиозное предписание) о джихаде является скорее выражением частного мнения конкретного богослова.

²⁰ О происхождении крымских татар, их этногенезе и истории заселения ими Крыма см., напр.: *Герцен А.* Введение – *Арджиони М., Герцен А.* (ред.-сост.) Крымские татары. Симферополь: Доля, 2005. С. 5–22.

²¹ *Мазхаб* – направление богословия и религиозного права (*фикха*) в суннитском исламе. Из сложившихся в 8–11 вв. мазхабов до настоящего времени сохранились четыре: *ханафийа, маликийа, шаийа* и *ханабила*. Относительно интересующего нас в первую очередь предмета, с известной долей упрощения можно утверждать, что наиболее терпимы к иноверам ханафиты, наименее – ханбалиты. Представители перечисленных мазхабов сходятся в том, что с 11 в. разработка основных принципов ислама в догматике, обрядах, этике и общественных отношениях была завершена (“врата *иджтихада* [толкования источников фикха – Корана и Сунны] закрыты”). Пятым мазхабом иногда называют *джафарийю*, шиитскую школу фикха, значительно отличающуюся от упомянутых суннитских мазхабов.

²² *Марджи'ийа (marji'iyā)* – следование группой верующих тому или иному течению, ориентация на авторитетные группы, течения и известных богословов. Источник духовного авторитета чрезвычайно важен для мусульман, особенно четко он концептуализирован в ближневосточной культуре. На постсоветском пространстве проповедники ислама иногда пытаются себя позиционировать как “просто мусульман”, “мусульман вообще”, что не отменяет факта их формальной или неформальной ориентации на те или иные авторитеты (аналогично, например, неопятидесятнические харизматические церкви в своей миссионерской деятельности на территории бывшего СССР позиционируются как “просто христиане”, что не отменяет факта их генетической принадлежности к определенному современному протестантскому течению). Фактор марджи'ийи весьма важен для анализа мировоззрения различных мусульманских групп.

²³ Руководители украинской уммы порой приводят совершенно фантастические данные о количестве украинских мусульман. Шейх Ахмад Тамим, например, утверждает, что в стране проживает два миллиона мусульман (см., напр.: *Слоневская О.* Последователи пророка ведут себя спокойно// *Сегодня*, 30 июня 1999; *Козловский А.* “Украинские мусульмане не несут угрозы и не являются закрытой сектой” [интервью с Тамимом А.]// *Религиозно-информационная служба Украины*, 13 июня 2007. <http://www.risu.org.ua/rus/religion.and.society/interview/article;16242/>; и др.). По всей видимости, с подачи А.Тамима беспочвенное утверждение о “двух миллионах украинских мусульман” стало своего рода штампом, кочующим из публикации в публикацию (см., напр.: *Шлеймович Э.* Еврейский выбор Украины// *Лехаим*, № 1 (153), январь 2005; *Холмановская Л.* Ислам и Украина// *Вечерний Харьков*, 20 октября 2006; и др.) Впрочем, нереалистическая количественная оценка встречается и у исследователей. Так, руководитель киевского Центра этноконфессиональных исследований Николай Кирюшко приводит данные о 1,2 млн. чел. (см.: *Кірюшко М.* Христіани і мусульмани: від протистояння до діалогу// *Соціум: Людина. Суспільство. Церква. Електронно-друковане видання*, № 13, листопад – грудень 2003; http://www.socium.org.ua/Socium.files/pages/novemb_dec2003/musulman.htm).

²⁴ В литературе также называются “поволжскими”, “волго-уральскими”, “казанскими” и просто “татарами”. По происхождению, культуре, языку и самосознанию значительно отличаются от крымских татар.

²⁵ *Національний склад населення України та його мовні ознаки за даними всеукраїнського перепису населення 2001 року* – К., 2003 (CD-видання).

²⁶ См.: *Богомолов А., Данилов С., Семиволос И., Яворская Г.* Исламская идентичность в Украине – К.: Стило, 2006. С. 13–15.

²⁷ “Турки” украинской переписи – это, в основном, турки-месхетинцы, представители мусульманского тюркоязычного этноса, происходящего из области Месхетии (в Грузии). История турок-месхетинцев трагична. В 1920–1930-е гг. они подвергались политике, направленной на ассимиляцию с грузинами. В 1944 г. в результате обвинения в сотрудничестве в ходе войны с врагом (Турцией) были депортированы в Центральную Азию (в первую очередь, в Узбекистан). В 1989 г. в Ферганской долине Узбекистана вследствие этнической напряженности, бедности и перенаселенности произошел жестокий погром турок-месхетинцев, после которого значительная их часть была эвакуирована, в основном – в Россию, Казахстан и Азербайджан (позже некоторые уехали в Турцию и США). Несколько тысяч представителей этого этноса осели в Украине и проживают компактно, в первую очередь, в Мариупольской области. До самого недавнего времени Грузия отказывалась признавать право турок-месхетинцев на возвращение на родину. Только летом 2007 г. грузинский парламент принял закон “О репатриации лиц, насильно переселенных властями СССР из Грузии в 40-х годах XX века”. В связи с этим можно предположить, что в ближайшие один-два года некоторая часть украинских “турок” вернется на свою грузинскую родину.

²⁸ См.: *Сиротюк Ю.* Рефат Чубаров: “Я не впевнений, що і при новообраному Президентові оточення не буде своєрідною перешкодою до повного розуміння кримськотатарської проблеми” [интервью с Чубаровым Р.]// *Інформаційно-аналітичний портал “Депутат”*, 22 февраля 2005, <http://www.deputat.org.ua/?inter=1109067361>

²⁹ К сожалению, в Европе количество новых мусульман среди подозреваемых в террористической деятельности все растет. В конце 2007 г. В Германии даже обсуждалось предложение ставить на учет в

профилактических целях всех, принимающих ислам.

³⁰ *Кирюшко Н.* Мусульмане в современном украинском обществе (Социологическое исследование)// *Современное религиоведение*. Вып. 100, 11 мая 2005. Среди проявлений того, что сами мусульмане называли дискриминацией, были отмечены такие: проблема ношения *хиджаба* (платка религиозной девушки/женщины, плотно закрывающего всю голову, кроме лица, и шею) в учебных заведениях и на работе, почти полная невозможность устроиться на работу мусульманке в хиджабе, незащищенность религиозных прав мусульман в украинской армии, отсутствие в Трудовом кодексе статьи, позволяющей мусульманам получать время для молитвы в течение трудового дня, нерешенность исторической проблемы вакуфных земель в АРК. Названы были также проблемы предвзятого, недоброжелательного отношения чиновников местного уровня к мусульманам как лично, так и в общинах. Кроме отмеченных выше проблем отдельными мусульманами были названы негативное отношение к нему с сотрудников правоохранительных органов, денежные поборы с их стороны, повышенное специальное внимание к мусульманам-иностранцам со стороны работников силовых структур; отсутствие четкого механизма обжалования на действия властей, связанные с притеснением отдельных мусульманских лидеров и функционеров, с притеснениями местными властями в вопросах открытия исламских организаций, строительства и функционирования мечетей и исламских учебных заведений, организации новых духовных управлений, с получением прописки.

³¹ См.: *Пророченко Н.* Туреччина. Історія. Культура. Географія – К.: Світ знань, 2005. С.126–130.

³² Взгляды Исаила Гаспринского изложены по: *Гаспринский И.* Россия и Восток – Казань: Татарское книжное издательство, 1993 (особенно см. текст статьи «Русское мусульманство», воспроизведенный на с. 17–59 указанного издания); *Он же.* Из наследия – Симферополь, 1991 (особенно см. текст брошюры «Русско-восточное соглашение», воспроизведенный на с.51–65 указанного издания).

³³ Хотелось бы особо подчеркнуть важность довлеющего над украинскими и российскими мусульманами из числа тюркских народов (разумеется, не только крымскими татарами, но и татарами волго-уральскими, башкирами и др.) “культурного наследия” Гаспринского (как оно ими понимается).

³⁴ К сожалению, последние сводные данные, которые мы имеем, относятся к 2005 г.: статистику за 2006–2007 гг. мы не смогли получить из-за затрудненности доступа к информации в связи с последним преобразованием Государственного комитета по делам религии и национальностей. Однако мы можем экстраполировать динамику предыдущих лет. Так, количество общин с 2001 г. по 2005 г. выросло с 416 до 483. С учетом замедления роста количества структурированных общин, предположим, что сегодня эта цифра составляет, возможно, чуть больше 500 общин.

³⁵ В отличие от христианства, которое провозглашает, что Спасение вне Церкви не возможно, в исламе (как и в иудаизме) церковная организация не играет такой роли. Можно сказать, что в исламе нет аналогичного христианскому церковному клерикального аппарата, легитимизированного инициатической цепочкой непосредственной передачи благодати («апостольская преемственность»). Мечеть – это место собрания для молитвы и для поклонения Богу, место, в котором не существует алтаря, завесы, в котором нет священника, стоящего спиной к Богу и лицом к пастве. Имам, который возглавляет молитву, также стоит вместе со всеми перед Богом. Он предстоит пастве только для того, чтобы остальные, глядя на его движения, синхронизировали свои; он является эталоном этих движений. В традиционном исламе отсутствует понятие “духовного окормления”.

³⁶ Традиционно, ислам не различает светское и духовное руководство. С точки зрения мусульман, идеальный лидер – пророк Мухаммад – успешно совмещал эти две функции, как и первые халифы. Их светская власть была легитимирована сакральным источником, а власть духовная подкреплялась могуществом государства. Впервые своеобразное “разделение властей” в исламе произошло в 16 в., когда титул халифа стали носить османские султаны. Они стали назначать себе заместителей исключительно по духовным вопросам – муфтиев. Так возник институт муфтията – высшего духовного лица в исламе.

³⁷ Возможно, на Екатерину произвело сильное впечатление значительное участие мусульман в восстании Емельяна Пугачева. Только при ней в Российской империи мусульмане получили право строить и ремонтировать мечети. Впервые (не только в России, но и во всем мусульманском мире) был издан Коран (сразу же выдержавший на протяжении одиннадцати лет пять изданий), бесплатно раздававшийся магометанам. В 1788 г. императрица учредила Оренбургское магометанское духовное собрание (находилось в Уфе, только с 1796 г. по 1802 г. – в Оренбурге), “которое имеет в ведомстве своем всех духовных чинов того закона”. Во главе управления стал муфтий (в этом чувствовалось подражание системе Османской империи). Спустя несколько лет было создано Таврическое магометанское духовное правление. По сути, структура управления мусульманами была непосредственно скопирована со Священного Синода, тогда – особой государственной структуры, руководящей деятельностью Российской православной церкви. Первым уфимским муфтием был назначен М.Хусейнов, ранее – российский разведчик в Туркестане и на Кавказе. Он состоял на государственном жаловании (очень приличном) и владел множеством крепостных (мусульман). См. об этом, напр.: *Аранов Д.* Оренбургское магометанское духовное собрание: цели создания и начальный этап деятельности// *Медина аль-Ислам*, № 27, март 2007.

- ³⁸ См.: *Канапацкий И.* Источники по истории татар-мусульман Беларуси в фондах Национального архива Республики Беларусь (конец XVIII — начало XX вв.)// *Гасырлар Авазы (Эхо веков)*. № 2, 2005. Об истории Духовных управлений и их взаимоотношениях с российскими властями см.: *Арапов Д.* Ислам в Российской империи – М., 2001.
- ³⁹ Лучше всего актуальный организационный и социальный портрет украинской уммы составили ученые из киевского Центра ближневосточных исследований, см.: *Богомолов А., Данилов С., Семиволос И., Яворская Г.* Указ. соч.
- ⁴⁰ Случай крымских татар стал классическим примером этнорелигиозной мобилизации, в рамках которой религия играет вспомогательную роль одного из факторов национального возрождения. Об этом написано немало фундаментальных исследований, см., напр.: *Червонная С.* Исламский фактор в национальном и правозащитном движении крымских татар (1990-е годы) – *Иордан М., Кузеев Р., Червонная С.* (ред.) Ислам в Евразии. М.: Прогресс – Традиция, 2001. С.304–338; *Мальгин А.* Крымский узел – Симферополь: Новый Крым, 2000. С. 120–155; *Белицер Н.* Міжетнічні відносини та ісламський чинник в Криму// *Кримські студії*, №1. 2000; и др.
- ⁴¹ Цит. по: <http://www.khpg.org.ua/index.php?id=1197035451> (со ссылкой на maidan.org.ua).
- ⁴² См., напр.: *Ас-Саид А.* Заблуждение ваххабитов – К.: Аль-Иршад, 2006; Заблуждения течения “Хизб ат-Тахрир” – К.: Аль-Иршад, 2006; Предостережение от трех заблудших течений – К.: Аль-Иршад, 2006; и др.
- ⁴³ Советник муфтия Украины утверждает, что в стране действуют лагеря по подготовке террористов// *Newsru.com*, 6 июля 2007 (http://newsru.com/world/06jul2007/terr_ukr.html).
- ⁴⁴ О Братьях-мусульманах см., напр.: *Еспозито Д.* Исламська загроза – Львов: Кальварія, 2004. С.101–112.
- ⁴⁵ Напр., *Кутб С.* Под сенью Корана – М.: Умма, 2003.
- ⁴⁶ Напр., *Джемаль Г.* Революция пророков – М.: Ультра.Культура, 2003; *Джемаль Г.* (ред.) Исламская интеллектуальная инициатива в XX в. – М.: Умма, 2005.
- ⁴⁷ *Ахтаев А.-К.* Война идей – М.: 2005.
- ⁴⁸ Напр., *Полосин А. (В.)* Почему я стал мусульманином: Прямой путь к Богу – М.: Религиозная организация мусульман «Прямой путь», 2003.
- ⁴⁹ Например, суданец Ясир Хасан, московский офис которого был закрыт во время второй чеченской кампании. См.: *Поспелов П.* С крымско-донецкого плацдарма// *Независимая газета*, 22 декабря 2004.
- ⁵⁰ В 2005 г. ПМУ самораспустилась, ее руководство вошло в состав Партии регионов Украины.
- ⁵¹ *Игнатенко А.* Ислам и политика – М.: Институт религии и политики, 2004. С. 16–26.
- ⁵² Название Хизб ат-Тахрир в популярной русскоязычной литературе чаще транскрибируют как Хизб ут-Тахрир, в соответствии с разговорным звучанием, а не с написанием арабских слов; мне кажется правильнее писать через «а».
- ⁵³ В разных изданиях приводятся стандартные сведения о структуре Хизба, восходящие, по всей видимости, к изначальным документам партии и никогда не проверявшиеся на практике. См., напр.: *Гударзи А.* Хизб ут-Тахрир аль-Ислами: мифы и реальность – Ташкент: Медиа-Бизнес, 2005. Указанная книга – единственное на постсоветском пространстве специальное издание, посвященное партии, если не считать правозащитных брошюр, посвященных обсуждению преследований против активистов организации в России и Узбекистане (см., напр.: *Пономарев В.* Ислам Каримов против «Хизб ут-Тахрир» – М.: Правозащитный центр «Мемориал», 1999). К сожалению, «Мифы и реальность» нельзя назвать объективным исследованием: книга носит ярко выраженный полемический характер и представляет собой собрание скорее мифов, нежели реальных сведений.
- ⁵⁴ Например, в одной статье говорится о 20 тыс. членах партии и о том, что «сочувствуют» Хизбу 80% крымских имамов. См.: *Руденко-Миних И.* Кто строит крымских халифат// *Интернет-портал «Бизнес и политика»* (http://www.business-politika.net/halifat_in_crimea.php).
- ⁵⁵ *Богомолов А., Данилов С., Семиволос И., Яворская Г.* Указ. соч. С. 59–60.
- ⁵⁶ См., напр.: Обращение Курултая крымскотатарского народа к мусульманам Крыма (опубликовано на официальном сайте Меджлиса: <http://www.qurultay.org/ukr/avrinti.asp?HaberNo=2004091201>).
- ⁵⁷ Анализ антисемитской идеологии МАУП см. в: *Авербух С.* Указ.соч.; *Лихачев В.* Антисемитизм в Украине: политтехнологии и провокации// Тирош: Труды по иудаике. Т. VII. М., 2005. С. 2... ; *Гузенков С.* Идеология... .
- ⁵⁸ Коран, 98:6 (Сура “Ясное знамение”). Цит. по: Коран (пер. Крачковского И.) – М.: Раритет, 1990. С.493.
- ⁵⁹ Напр.: “Поистине, те, которые уверовали, и те, кто обратились в иудейство, и христиане, и сабии, которые уверовали в Бога и в Последний день и творили благое, – им их награда у Господа их, нет над ними страха, и не будут они печальны”. Коран, 2:62 (Сура “Корова”). Цит. по: Коран (пер. Крачковского И.) – М.: Раритет, 1990. С.21.
- ⁶⁰ Об антисемитизме в традиционном исламе см.: *Лихачев В.* История антисемитизма: ненависть сквозь века

– М.: Еврейский мир, 2000. С.16–18; *Chanes J. A Dark Side of History: Antisemitism Through the Ages.* – NY.: Anti-Defamation League, 2000. P.89–103.

⁶¹ *Lewis B. Semites and Anti-Semites. An Inquiry into Conflict and Prejudice* – New York, London: W.W. Norton & Company, 1999. Cowertext.

⁶² См., напр.: *Гойтейн Ш. Евреи и арабы* – М. – Иерусалим: Гешарим – Мосты культуры, 2001.

⁶³ *Тамими М. Книга единобожия* – М.: Бадр, 1999. С.119.

⁶⁴ *Программы по изучению шариатских наук* – М.: Ибрагим Аль Ибрагим, 1999. Раздел “Хадисы и термины”. С.62.

⁶⁵ Среди прочего, см., напр., подборку переводов канонических жизнеописаний Мухаммада в издании: *Хрестоматия по исламу* – М.: Наука, Издательская фирма “Восточная литература”, 1994. В одном из жизнеописаний христианский монах Бахира говорит дяде Мухаммада Абу Талибу, воспитывавшему мальчика: “Храни его от иудеев. Видит Аллах, если они раз узнают о нем факты, известные мне, то попытаются навредить ему. А твоего племянника ждет большое будущее” (*Ибн Хашиим. Жизнеописание господина нашего Мухаммада, посланника Аллаха* – Хрестоматия по исламу. С. 15).

⁶⁶ Эти слова принадлежат шейху Абд аль-Халим Махмуду, ректору наиболее авторитетного мусульманского теологического университета – Аль-Азхар в Каире (книга *al-Jihad wa al-Nasir* (Священная война и победа), цит. по: *Nettler R. A Muslim Fundamentalist’s View of the Jews* – Vidal Sassoon International Center for the Study of Antisemitism, The Hebrew University of Jerusalem. Pergamon Press, 1994. P.21).

⁶⁷ Издания и сайт ар-Раида постоянно публиковали материалы с апологетикой движения Хамас. См., напр., в последних номерах газеты Ассоциации: Сопrotивление не остановить// *Appaid*, № 5 (99), май 2007; Хамас выступает за единство// *Appaid*, № 6 – 7 (100), июнь–июль 2007.

⁶⁸ Блог УНИА (<http://unia.blog.net.ua/2007/08/30/ahmed-rami-yaki-zavdannya-islamu-pochatok/>).

⁶⁹ http://www.arraid.org/6/rus/full_news/8046/visibletype/1/index.html

⁷⁰ http://www.arraid.org/6/rus/full_news/8116/visibletype/1/ForceParentID/8116/

⁷¹ <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/23799.htm>

⁷² См., напр., <http://vaadua.org/news.htm>, http://eajc.org/anons_gen_r.php?id=1164

⁷³ <http://maidan.org.ua/static/newskrym/1231482278.html>

⁷⁴ <http://islam.com.ua/news/5649/>

⁷⁵ http://www.arraid.org/6/rus/full_news/8176/visibletype/1/index.html

⁷⁶ *Appaid*, № 1(116), январь 2009.

⁷⁷ *Возрождение*, № 2 (40), февраль 2009.

⁷⁸ http://www.sbu.gov.ua/sbu/control/uk/publish/article?art_id=84501&cat_id=84464&mustWords=%D1%96%D1%80%D0%B0%D0%BD&searchPublishing=1

⁷⁹ Листовка воспроизведена тут: <http://izrus.co.il/files/image/2009/01/27/Donetzk/ugroza.jpg>